

A photograph of a dense forest with tall, slender trees and a thick canopy of green leaves. Sunlight filters through the foliage, creating dappled light on the tree trunks and ground. The image is used as a background for a book cover.

НАТАЛЬЯ ПАТРАЦКАЯ

АГАТОВАЯ ОСОБА

ПРОЗА

Наталья Патрацкая

Агатовая особа. Проза

«Издательские решения»

Патрацкая Н.

Агатовая особа. Проза / Н. Патрацкая — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-936516-3

Трофим агатовые бусы жене на шею повесил, а она только и успела, что вещи в узлы собрать, да дите покормить. Уехали Трофим, его жена и сын в обозе, который шел за царской каретой. Агат был полосатым целыми слоями, как жизнь героев: то молодой, то старой.

ISBN 978-5-44-936516-3

© Патрацкая Н.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	21
Глава 4	28
Глава 5	37
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Агатовая особа

Проза

Наталья Патрацкая

© Наталья Патрацкая, 2018

ISBN 978-5-4493-6516-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Русская печь стояла в углу комнаты, на ней спала старая мама. На топчане подле печи спал парень. Так они и жили: он и бабка. Бабку он называл старая мама. Парень по имени Трофим вырос крепким мужиком, он рано принял на себя мужские обязанности на деревне: пахал поле, сеял рожь. Скотину держал в сенях зимой, а летом в загоне. Справно жили, не бедовали.

Грамоту в ту пору мало кто знал, школ само собой не было. В соседнем селе церковь маленькая была, так там поп проповедь читал по старой книжке. Трофим не понимал, что такое читать, он думал, что поп сказки рассказывает, да наказы дает. В церкви образа стояли, да свечки горели во время проповеди, а потом их тушили и зажигали фитиль.

В соседнем доме жила большая семья: отец без руки, мать красавица и пять дочек, одна краше другой. Трофим со старшей дочки, которой минуло четырнадцать лет, глаз не сводил. Шибко она ему нравилась. Он помогал им поле вспахать, а картошку они сами сажали, сами и собирали.

За деревней рос сухой чистый лес, по нему босиком летом ходили за грибами. Грибов белых было много, их сушили на зиму, а потом супы варили. Грибы с картошкой первое блюдо завсегда было. Репу на зиму заготавливали, а как без нее? Ее и погрызть можно вместо яблока. Хлеб пекли в печи, хорошие караваи получались.

Старая мама Акусья все умела делать и на здоровье не жаловалась. Она давно заметила, что внук Трофим на старшую дочь соседей заглядывается, но виду не подавала. Дело молодое. Она исправно скребла ножом стол, чтобы чистый был. Пол в избе у многих был земляной, а у них пол был из бревен, разрубленных вдоль топором. Пол бабка лихо скребла ножом, для чистоты.

Ее муж был мастеровой человек, из дерева топором все мог сделать, вот деревом его и придавило. Земля ему пухом. Если бы не он, был бы у них пол в избе из земли, а так – деревянный. Трофим много чему у деда научился, успел. Дед помер, когда внуку было годков восемь. У Трофима всегда заказы были: кому дверь сработать, иль дом поставить, а то и пол настелить.

Работающий парень оказался. Соседи брагу ставили, а он ни-ни, никогда не прикладывался к бродящему напитку и табаком не увлекался.

Жители деревни хотели его старостой выбрать, но парень не согласился. Любил он работать, а командовать не любил. На беду пришли рекруты в деревню, а кроме Трофима, и забрать некого. Вся деревня запричитала, жаль было парня отпускать на службу царскую. Больше всех соседские девчонки голосили, он всем был люб.

Забрили Трофима в армию, но перед отъездом он ночь провел в стогу со старшей дочкой соседей, они и к попу ночью в соседское село наведались. Поп их обвенчал за новую дверь, что Трофим ему для церкви подарил. Хороша дверь, с задвижкой. Все парень успел сделать и маме старой дров наколоть на зиму. Топор – всему голова.

Повезли рекруты парня в город, а Трофим всему дивится, нигде он не бывал, кроме своей деревни, да села соседнего. Вот чудеса! В городе дома каменные, да беленые. Церкви большие, купола на солнце светятся. Лошади запряжены не в телеги, а в повозки, да кареты чудные. Городской голова, посмотрел сам на новобранцев, Трофима он сразу заметил, да и оставил его служить себе. Слышал он о его плотницких способностях, вместо Трофима в армию отправили другого парня.

В городе в ту пору дома из бревен делали и из камня. Первый этаж делали из камня, а второй из бревен. А наличники всегда мастера вырезали, вот Трофима и отдали в плотницкую артель. Работать и учиться столярному ремеслу парню одновременно приходилось. Хороший

мастер из него получился. Городской голова в ученики к Трофиму еще парней стал направлять. Город всегда славен новыми домами.

Проезжал царь со своей свитой по земскому городу, удивлен был очень опрятности и красоте городка: дома стояли с резными ставнями, ворота и те красивые. Очень понравился городок. Позвал царь к себе городского голову, похвалил его, выдал ему денег для города, чтобы еще школу построил.

Городской голова на свою голову показал царю своего главного мастера – Трофима. Царь посмотрел на справного мужика и дал ему бусы агатовые в подарок. Трофим и рад подарку, решил, что жене своей отдаст. Жена к этому времени с ним в городе жила, мальчик у них рос смышленный. Мама старая померла на восьмом десятке, лет десять она без Трофима прожила в своей деревне, а в город за внуком не поехала.

У царя из головы Трофим не шел, справный мужик, вон как город украсил! Захотел царь его к себе в стольный город забрать, мастером сделать, зодчим. Увидел он, как к Трофиму баба с дитем подошла, и приказал забрать Трофима с семьей в столицу.

Трофим агатовые бусы жене на шею повесил, а она только и успела, что вещи в узлы собрать, да дите покормить. Уехали Трофим, его жена и сын в обозе, который шел за царской каретой. Довелось Трофиму столицу увидеть, строения деревянные больше на окраине города стояли, потом шли дома каменные и деревянные, а ближе к центру все больше встречались дома большие, да каменные. Камни и на земле лежали, брусчаткой назывались.

Работы Трофиму прибавилось, мебель он стал делать. Научили его читать и писать еще люди городского головы, а теперь его еще и чертить научили, чтобы мебель лучше получалась. Он уже и чертежи домов стал понимать. Славный мастер из него получился.

Дома он редко бывал, жена не жаловалась, сын рос умным мальчиком, его в школу определили. У жены помощница по дому появилась. От постоянной работы мышцы у Трофима силой налились, лицо от ума хуже не стало. Волосы слегка засеребрились. Красавец и на все руки мастер.

Одна барыня заказала артели Трофима изготовить летнюю усадьбу в своем имении. Мастер сделал набросок дома и пристроек, набросал на бумаге интерьер, согласовал с барыней, и хотел уже заняться своими делами, но не тут-то было. Барыня оказалась царской родней, она захотела, чтобы сам мастер руководил стройкой. Это была сестра самой царицы. Все царицы заморские, а эта царица была русская, корни и родичи были из земли русской.

Трофим – сам по себе был русский богатырь, волосы светло – русые, нос прямой, глаза серые, взгляд пронзительный и умный. Нрав у него был сговорчивый, но он всегда был себе на уме. Женщинам он нравился с первого взгляда. А барыня, она и есть самая настоящая женщина с хорошим достатком.

Попал он, как кур в щи. В артели у Трофима женщин не было, заказчиками были мужики богатые, купцы и бояре, иль дворяне. Барыня оказалась самой настоящей дворянкой, но большой любительницей деревянного зодчества. Вот она лучшего мастера и пригласила для строительства своей усадьбы каменной, но украшенной деревянными лестницами и верандами.

К этому времени Трофим освоил изготовление паркетного пола, который очень высоко оценили в высших кругах общества. Барыня сразу-то хотела весь дом сделать деревянным, но потом передумала, и заказала паркетный пол в каменном доме. А еще она хотела сделать цветные витражи в окнах. В ту пору только придумали, как их делать. Один ученый и придумал такую красоту.

Пришлось Трофиму ехать к ученому человеку с самой барыней. Кто же сестре царицы откажет? Славный дворец получилась. А барыня так привязалась к Трофиму, что еще заказала у него один дворец, но теперь в городе. Ранг Трофима вырос, его стали звать графы да цари. Вот жизнь у него пошла! Всем нужен он стал. А дома у него дочь родилась, а он ее почти не видел.

Барыня сама к нему в дом пожаловала, посмотрела на его жену, на дочь, на сына старшего, да и забрала его к себе. Сын Трофима, Митя, поступил в университет, к главному ученому, а жить стал во дворце у барыни, который его отец спроектировал и построил. У барыни детей не было, и так бывает. Что уж скрывать, сына Трофима барыня много лет знала, долго тогда дворцы строились, она и состариться усела.

На балы она с молодым парнем стала ходить, все его за сына ее принимали. Красавец писанный вырос из сына Трофима. Утонченной отца, образованный, языкам обученный, манеры он у барыни перенял. Жених завидный, что и говорить. Барыня ему коней подарила вместе конюшней и конюхами.

Из черноземной глубинки приехала к Трофиму племянница жены, дочь младшей ее сестры. Они уж и забыли о родне, так долго в городе жили. Жена племяннице обрадовалась, ей нужна была няня для дочки, а чужих людей нанимать не хотела. Трофим не возражал, племянница осталась у них жить. Она рассказала деревенские новости, кто на ком женился, кто родился, а кто и помер.

К этому времени в живых из пяти сестер осталось только двое: старшая и младшая. Младшая сестра и направила свою дочь к старшей сестре в самую столицу. Всей деревней ее провожали, знали, что больше не свидеться им. Приветов передали всем и ото всех.

Девушка оказалась не из робкого десятка, сама доехала на перекладных лошадях до столицы, которые меняла на почтовых станциях. Она спокойно отнеслась к своим обязанностям няни. Есть девушки, к которым мужики да парни пристают, а у нее вид был такой смелый и безмятежный, что никто не осмелился с ней лясы точить.

Жена Трофима освоила грамоту и племянницу буквам обучила, а вместе с ней и дочь маленькая буквы выучила. А в деревне в ту пору так никто и не умел читать и писать. Оно им не надо было. Работы много в поле, в огороде да со скотиной хлопот не оберешься. А воду из колодца или из реки принести? Дел в деревне много, не до грамоты.

Племяннице жизнь в городе понравилась, вела она себя скромно, требования тетки выполняла беспрекословно, и помогала расти своей маленькой племяннице. Трофим был ею доволен и подарил ей гарнитур из агата: бусы, перстень с агатом и сережки. Глубокие цвета камня чередовались так ярко, как отличалась жизнь в городе и деревне.

В гости к родителям заглянул сын Трофима, он впервые познакомился с кухней из деревни. Девушка деревенская, но вполне приличная и по городским меркам, не сильно его огорчила. Они разговорились, любопытно было узнать о жизни молодежи в разной местности. Молодой человек подарил кухне шкатулку из красного дерева, в нее девушка положила агатовый гарнитур. Тетка посмотрела на дары, и, смеясь, положила в шкатулку свои агатовые бусы, первый подарок судьбы...

«Ветер, одетый в снег, называется метель», – так думала Лиза, идя навстречу сильному ветру, который готов был пронзить холодом каждого, кто выйдет на его тропу. За ночь намело небольшие сугробы снега, которые мирно переливались маленькими симпатичными искрами. Девушка натянула капюшон на шапку, вынула варежки из карманов, подтянула молнию к подбородку, и продолжила свой путь сквозь метель.

Путь до школы проходил мимо высоких многоуровневых домов, утепленных по последнему слову строительной техники. Город, в котором она жила, небольшой, но интересный. Можно сказать, что это город мудрецов. Она из третьего поколения жителей, живущих в царственном городке магов. Некогда мэр распорядился организовать городок великих магов, дабы они не волновали умы простых смертных.

Для магов возвели белые многоуровневые дома, которые заканчивались заостренными башенками, увенчанными иглами антенн. Центральной частью городка был Магический лес, его окружала широкая дорога, а за дорогой – располагались дворцы, школы и дома магов.

Если посмотреть сверху на городок, то можно было заметить, что он состоит из чередующихся кругов, состоящих из леса, дорог, домов, дорог, леса, дорог, домов, пересеченных радиальными линиями небольших дорог. Почему городок магов называли Лес? Вероятно, хотели подчеркнуть значимость острого ума магов.

Отец проводил дочь Лизу только до своего авто, покрытого слоем снега. Он посмотрел дочери вслед, включил снегоочиститель. Через пару минут его машина была чистой, но на ее чистую поверхность уже садились снежинки, принесенные метелью. Отец еще раз посмотрел в ту сторону, куда ушла его дочь, сел в машину. Ему предстояла поездка за пределы города. На пульте управления он набрал название пункта, куда ему предстояло поехать. На карте четко выделилась дорога, и появилась предупреждение о малой скорости перемещения по дорогам.

Госпожа Метель постаралась замести проезжую часть дороги снегом. Машины ехали шагом. Никакие новинки техники по уборке снега не могли быстро справиться с госпожой Метелью. Летом госпожа Метель жила на севере, в круглой яранге, с отверстием в потолке и смотрела передачи по многоканальному телевидению. Очень ей понравился город Лес, но летом она в него не могла попасть. И только в конце января, когда ветры смешиваются со снегом, она смогла посетить город магов.

Итак, Лиза шла из третьего круга домов во второй, где и находилась ее школа технической магии. Ученикам не разрешалось ездить в школу на личных мини машинах, которые были у каждого ребенка с семи лет для перемещения по городу. Лизе было лет 14, значит, уже много лет она училась в школе технической магии, и еще долго ей предстояло в ней учиться.

Госпожа Метель знала, что замечает улицы великого города. Ей было не все равно, куда наметать сугробы. Лиза преодолевала сильные порывы ветра, слегка наклонив туловище вперед. В такой позе ее увидел Шурик, внук Людмилы Николаевны, он улыбнулся девочке холодными щеками и пошел рядом с ней. Им оставалось пройти мимо школы кубиков, где учились дети от двух до семи лет. Шурик был крепким парнем. Дети магов с рождения были вовлечены во все полагающиеся им школы: спортивные, образовательные, художественные, музыкальные, танцевальные.

Высший совет магов уделял должное внимание школьникам. Занятость у детей была полной, отдых включался в расписании. Итак, Шурик и Лиза, преодолевая метель, подошли к школе. К крыльцу школы с двух сторон шли дети и маги – учителя. Дворники небольшими машинами убирали снег, который метель вновь перемещала с места на место.

Метель с большим удовольствием резвилась на чистых улицах, делая сугробы в самых неожиданных местах. Она пела морозные песни. Она крутилась, юлила, и вторгалась во все уголки, замечая их снегом. Это был ее день. Ветер подмигивал Метели. Они были знакомы с давних лет. Старые приятели с удовольствием кружили по волшебным улицам. Они заметили Лизу и Шурика. Метель обсыпала их снегом. Ветер мешал им идти к школе. Но дети пришли в школу магов. Над дверью школы висело табло, на котором высвечивалось время.

При входе в школу сидели охранники, окруженные аппаратурой слежения и оповещения. На первом этаже пол был вымощен мраморными плитками, чтобы многие поколения школьников прошли по ним до вершины своего обучения. Стайки детей резко возрастали в раздевалке и разлетались по своим классам. Звонок возвестил о начале занятий. Магия уроков была священна.

Метель, бросив на прощание пригоршню снега в спину девочке, присела на школьном крыльце и попала под машину дворника. Госпожа Метель вскрикнула, вцепилась в шею мужика со снегоочистителем и повалила его на дорожку, прибитую к крыльцу, чтобы дети не скользили. Дворник явственно чувствовал, что его кто – то держит, но звонок прозвенел, а на улице было пусто. Глазами он никого не видел, но он чувствовал объятия холода. Ему стало страшно. Дворник пополз, окутанный и опутанный Метелью.

Один из охранников посмотрел на экран, где виднелось крыльцо школы. Он заметил огромный снежный шар. Ему на мгновение стало страшно. Он толкнул локтем второго охранника. Второй охранник, увидев нечто странное на крыльце школы, резво вскочил с места и бросился на улицу. На крыльце возвышался сугроб. Из сугроба торчала нога дворника. И тишина.

Ветер с Метелью завернули за угол, и оттуда посмотрели на дело рук своих. Увидев, что дворник в надежных руках охранника, они поспешили выполнять свои функции за пределами школьного двора. Друзей неудержимо потянуло в Магический лес. Они с наслаждением покружились над елями, дольше всех деревьев сохраняющих снег на своих ветвях.

В крещенские морозы чистый снег покрыл деревья легкими пушинками, не забыв приукрасить сугробы. Дворники в одинаковых формах боролись с красотой зимнего дня, забрасывая снег с дорог на нежные снежинки. Дети, настоящие ценители зимнего дня, строили снежную крепость. Редкие прохожие шли ускоренным шагом, словно в морозы нельзя пройти медленно.

Зима настоящая царил за окном. Выходной день для выхода в заснеженную красоту природы подходил к обеду.

Лиза позвала Шурика выйти в лес на лыжах. Он согласился. Лиза и Шурик надели куртки, взяли лыжи и пошли в лес, расположенный за внешним кольцом городка. Войти в заснеженный лес равносильно вхождению в сказку.

Огромные, заснеженные деревья божественно красивы. Воздух – кристально чистый. Снег, выпавший в холодный день, белоснежный. Возникает огромное ощущение счастья. Появляется прилив сил. Лиза и Шурик встали на лыжи и плавно заскользили по снегу. Скольжение на пластиковых лыжах – великолепное, их не надо покрывать мазью, все и так хорошо.

По лыжне шли лыжники всех возрастов. Под елью стоял молодой мужчина без лыж, рядом с ним лежала сумка, содержащая банки, которые явно меняли конфигурацию сумки. Он пил из холодной жестянки.

Лиза проговорила:

– Можно, мы вас объединим?

Мужчина благосклонно кивнул головой. Ребята углубились в лес. Поваленное дерево полностью перегородило лыжню. Пришлось корни дерева обходить вокруг. Шурик упал, поворчал, но встал быстро. На обратной дороге, он упал так, что лежал без единого движения, и без единого звука вытянув вперед руки с палками.

Лиза остановилась, посмотрела на друга, подождала немного, да как закричит:

– Шурик! Шурик!!!

Полная тишина была ей ответом. Шурик не шевелился. Появилось ощущение, что он потерял сознание. Лиза на лыжах стала приближаться к парню с дикими криками. Он пошевелился. Встал. Сказал:

– Больно, – показывая на шею в области сонной артерии.

Что – то его на минуту выключило, но длилась эта минута вечность. На обратной дороге, под елью стоял мужчина, рядом с ним валялись выпитые банки, в сумке оставалась явно одна банка.

– Разрешите, мы еще раз вас обойдем, – проговорила Лиза, обходя мужчину, и не делая ему замечаний. И еще долго в ее голове стоял образ мужика с банками. Станный мужик из металлических банок пил на морозе.

Ребята доехали до пешеходной тропы, сняли лыжи и пошли пешком домой.

Вечером Шурик вновь пожаловался своей бабушке на боль в шее. Вероятно, он шеей ударился или о носок лыжни, или еще хуже – палки. Но внешне на шее ранок не было. «Словно внука вампир коснулся», – невольно подумала Людмила Николаевна.

На следующее утро, проснувшись до будильника за двадцать минут, мама Лизы тихо встала. Она привела в порядок кухню. Разбудила дочь, чтобы она в школу собиралась. Мать готовит в выходные дни и не является основным домашним поваром. Вчера она готовила борщ и творожный пирог. Основное воскресное блюдо – это и есть творожный пирог.

В понедельник мясные блюда в доме готовит – робот. Мясо и курица с вечера лежат на серебристом подносе и размораживаются. Робот выбросила мусор, потом вымыла стаканы, которые всегда появляются после вечерне – ночных хождений. Она не всегда включала посудомоечную машину.

Настя, мама Шурика, посмотрела в компьютер, чтобы определиться с целями на текущий день. Глаза ее уже накрашены, пусть это не всем нравится, но так она себя чувствует увереннее. Теперь пора одеваться. Шурик уже сидел и одевался, иногда потирая шею, на которой никаких следов от удара не было.

По дороге на работу мама Шурика посадила к себе в автомобиль маму Лизы, и рассказала ей о происшествии на лыжне. Но услышала параллельный ответ.

– В целом люди стали пить меньше. В прошлые годы люди пили больше, чем резко сокращали жизнь, сохраненную по воле случая на войне. Лекарствами мало пользовались, спиртное заменяло лекарства от боли, от нервов, тем самым активно защищало больные органы от любого лечения. Но есть люди, которые пьют, да еще как! Один мужчина с хорошей фигурой и ясными глазами стал пить энергетические напитки во время обеда, потом перешел на вино, водку. Напившись водки досыта, он умер довольно быстро, – высказала свое мнение мама Лизы.

– Робот спроектирована, как странная женщина, то вся такая правильная, а то она курит. Поначалу она курила и пряталась, а потом отстояла свое право на курение. Курит много дорогих сигарет. Готовит она великолепно. А потом она пьет, вначале она пила вкусное вино, а теперь она пьет за вечер – две бутылки, – высказалась мама Шурика о своем поваре – роботе.

– Ужас, – пролепетала мама Лизы. – Отец мой был большой труженик, он работал столяром – плотником в бригаде, и никогда не соглашался на должность бригадира или мастера. Отдыхал он даче, которую сам построил из досок, которые сам и настругал. Отец сам вскопал кусок целинной земли, и привез на нее много машин перегноя. Он окончил агрономические курсы, поэтому его шесть соток давали хороший урожай. Особенно он преуспел с клубникой, которая давала урожай с мая по сентябрь. Так вот он тоже мог выпить. Ай, что говорить на эту тему! Мы уже приехали.

За окном автомобиля появились фирменные корпуса, едва видневшиеся сквозь заснеженные деревья.

В школе учат академическим знаниям, и приучают к трудностям жизни. Лизу в школе научили пришивать пуговицы. После этого она захотела сшить рубашку. Ее мама возразила:

– Лиза нельзя начинать шить рубашку. Сшей фартук.

– Вечно ты все испортишь, – проворчала девочка.

Первые стежки на швейной машинке были неровные, нитки постоянно рвались. Но Лиза оказалась упорной швеей и стежки становились ровнее, а нитки она сама заправляла в иглу и настраивала швейную машинку. Она сшила для себя фартук.

В это время Шурик со своим отцом, магом технических наук, был занят совсем другим делом. Они разбирали сломанную стиральную машинку на части. Отец решил, что если машинку нельзя починить, так хоть выбросить ее можно с большим смыслом. Сын постигал устройство стиральной машины при ее разборке, авось, когда сможет отремонтировать. У них был огромный набор отверток, вот они игодились.

Шурик уже не играл в игрушки, не собирал машинки и домики из пластмассовых деталей. Освоив конструктор за несколько детских лет, он больше к нему не возвращался. Теперь

он строил на экране компьютера. Он строил дворцы, дома, изготавливал мебель, – но все это было виртуально, и никакого беспорядка в доме от его игр уже не было.

Иногда по сети Шурик играл с Лизой. Было время, когда они висели на телефонах и на экранах. Теперь у них наушники, камеры, микрофоны. Игра проходит тихо и пристойно. Но бывает, вспомнят детство и убегают играть на улицу. После общения среди снежных крепостей, они возвращаются домой в абсолютно сырой одежде, но довольные и счастливые.

У мамы Лизы было древнейшее увлечение. Представьте русскую избу, печь, скамью. На печи лежит лоскутное одеяло. Лоскутная техника с тех пор сделала шаг вперед. Женщина придумывает одеяло – покрывало. Она покупает ткань, вырезает кусочки, создает рисунок. Сшивает кусочки, делает прокладку и обратную сторону одеяла. Получается внушительное покрывало, которое может украсить любой интерьер.

Мама Шурика шить не любит. Она любит вязать. Она пыталась вязать на вязальной машине, но это ей не понравилось. Она любит тишину, мягкие движения спиц, соединенных лесками. Она вяжет без швов, в этом ее фишка. Иногда она выбирает сложные узоры, но быстро переходить на простые способы вязания, чтобы не участвовать в процессе всеми клеточками мозга. Так она вяжет и поглаживает на экран телевизора.

Отец Шурика любил улучшать жилье. Он сам уложил кафель в ванне, он два раза перестилал пол на кухне, пока не получил хороший результат. Он сам придумал мебель для кухни, но сам ее не делал, а просто заказал. Если осмотреть его квартиру, то в любой ее точке, можно увидеть дело его рук. Он постоянно придумывает и осуществляет задуманное дома, на даче.

Отец Лизы ничего глобального дома не совершает, он лишь понемногу улучшает все, чего коснется. У них дома всегда полный порядок. Никакие вещи не нарушают покой квартиры. Если жена сама убирает глобально, то ее муж без звука поддерживает созданную супругой чистоту. Чем не хобби? Лиза чаще находится в своей комнате, убирать комнату ей вовсе не хочется при таких работающих родителях. Поэтому она прибрала в комнате учебники, и это можно отнести к подвигу девушки.

Робот среди этих двух семей и свой и чужой. Робот прекрасно готовит и абсолютно не любит убирать. Но его зовут, он умеет за два – три часа наготовить на пять рабочих дней. После его прихода проблем с едой ни у кого нет, и все могут работать и заниматься своими увлечениями.

Так чему учат в школе? Практически всему, любые навыки легко прикладываются к знаниям. Поэтому, построив дом на экране, Шурик уходит на тренировку. У него сборы, тренировки, соревнования занимают свободное от учебы время.

После того, как Лиза сшила фартук, она ушла на занятия по бальным танцам, потом у нее занятия по углубленному изучению языков. Ее мама, сшив несколько лоскутков, села к компьютеру, в «Одноклассники». У нее есть клуб по интересам среди любителей ручного труда.

Мама Шурика отложила вязание и открыла свою страницу «В контакте», где она любила рассматривать фотографии.

Отец Шурика, разобрав с сыном стиральную машину, сел в машину и уехал по делам.

Отец Лизы уткнулся в книгу, он вообще никому не докучал и сам себя обслуживал.

Робот открыл игру в сети, он любит выращивать виртуальные цветочки и придумывать новые блюда для своих потенциальных клиентов.

За окном светило солнце, освещая дома, проникая в сердца и души людей. Мороз на улице не раздражал, при солнце он казался естественным, как естественным является любая смена дел и поступков жителей городка.

Глава 2

Лиза пошла домой к Шурику под Новый год. В подъезде она увидела беловато – голубоватое облако. Снегурочка задумчиво сидела на ступеньках лестницы в подъезде – так казалось тем, кто проходил мимо нее. Длинная белая коса лежала на груди и не колыхалась от дыхания. Лиза посмотрела на Снегурочку.

Ей показалось, что Снегурочка дышит, и она спокойно прошла мимо. Лицо Снегурочки было спокойное и слегка удивленное, глаза прикрыты, и потому создавалось впечатление сна и покоя. Крови на одежде не было, выглядела она как заснувшая сказочная принцесса.

Люди проходили с новогодними сумками и не останавливались. Может быть, Снегурочка ждала Деда Мороза и заснула от усталости. А может быть, она не спит, а просто глаза прикрыла.

В подъезд вошел Шурик. Его очень удивила спящая Снегурочка. Он дернул Снегурочку за белую косу. Коса сдвинулась с места, и под ней стала видна дорожка из капелек крови, тогда он поднял косу и увидел маленькую золотую ручку, торчащую из груди Снегурочки.

Шурик положил косу на место и побежал к себе домой.

Внутри квартиры все крупные предметы были перевернуты: кто – то что – то искал у них в квартире. В квартире, кроме Лизы, не было никого. Она подошла к дивану, подняла сиденье и застыла в удивлении: в деревянной нише дивана лежал огромный меч с золотой ажурной рукояткой, рядом лежал маленький кинжал с золотой рукояткой, отделанной камнями.

Сталь лезвия меча поблескивала в темноте дивана. Она быстро опустила сиденье дивана и села на него с задумчивостью Снегурки. Шурик подбежал к Лизе и стал дергать ее за руку.

Она с большим трудом пришла в себя:

- Подожди, Шурик.
- Лиза, что ты в диване увидела?
- Ничего.
- Кто у нас все перевернул?
- Не знаю.

В дверь сильно забарабанили кулаком. Лиза пошла к двери, чтобы открыть ее. За дверью стоял встревоженный Дед Мороз:

– Где мой посох? Я его у вас забыл! Он у двери стоял! А, бумагу вижу, в которую посох был завернут, а где то, что было в бумаге?

- Я не знаю, о чем Вы спрашиваете, – медленно проговорила Лиза.
- Знаешь, говори, куда дела!
- Вам меч нужен? – спросила неосторожно Лиза.
- Точно знаешь, а говоришь, что не знаешь.

Шурик стоял за дверью в другой комнате, когда услышал, что про меч говорят, попытался поднять диван, но только чуть приподнял. Увидев блеск меча, он отошел от дивана. В комнату вошел Дед Мороз. Лиза приподняла сиденье дивана.

Дед Мороз посмотрел на меч и кинжал и как закричит:

- Где еще золотой нож?!
- Здесь ножа не было, – ответила она.
- Я видел золотую ручку в сердце Снегурочки. Вы мимо нее только что прошли! – крикнул Шурик.
- Где Снегурочка? Она убита?
- Вы что, не знали?
- Нет...

Дед Мороз, автоматически закрыв диван, сел на сиденье. На некоторое время он замер.

– Где Снегурочка? – спросил Дед Мороз.

– В подъезде, на первом этаже, – ответила Лиза.

– Я шел с верхнего этажа. Когда мы расстались со Снегурочкой, она была жива. Ой, как тут у вас все разбросано, а когда мы с ней выходили из квартиры, то здесь был полный порядок!

– Дед Мороз, Вы сюда уже приходили? А кто Вам двери открыл? – спросил Шурик.

– Дверь мне открыл мужчина в халате. Снегурочка, когда его увидела, воскликнула: «Ой, это ты!»

Дед Мороз продолжил говорить:

– Видимо, Снегурочка и мужчина были знакомы. Я увидел, что родителей Шурика дома нет, и решил пойти по другому вызову на верхний этаж. Снегурочка сказала, что останется здесь, потом меня догонит. Я взял мешок с подарками, а трость сгоряча забыл в углу вашей прихожей.

– Так это был Алекс, друг семьи! – воскликнула Лиза. – Тогда все понятно становится.

– Да, похоже. Снегурочка схватила посох, а Алекс у нее стал отбирать. В посохе у меня был спрятан очень дорогой подарок для одного мальчика, который увлекается коллекциями холодного оружия.

– Вон оно что! А почему Вы не положили подарок в мешок?

– Нож в мешке не утаишь, а тут целый военный набор холодного оружия!

– Детектива надо вызвать, – сказала Лиза и пошла к телефону.

– Да, но мы все в этом виноваты: я – из-за халатности, а ваш Алекс убил Снегурочку. Надо обсудить, что детективу скажем. А где теперь Алекс? И почему Снегурочка оказалась в подъезде? – разговорился Дед Мороз.

– Пусть в этом детектив разбирается, – и Лиза позвонила по телефону детективу Мусину, которого знала с детства.

Детектив Мусин приехал довольно быстро и спросил у Лизы:

– Детектива вызывали? Убийство здесь произошло?

– Да!

– Покажите.

– А Вы разве не проходили мимо убитой Снегурочки?

– Нет!

– Идемте, она в подъезде сидела.

Все спустились на первый этаж, но Снегурочки там не было!

– Ложный вызов под Новый год, да еще с Дедом Морозом! Шутите с утра пораньше!

– Мусин, я сам видел убитую Снегурочку, – сказал Шурик и заплакал навзрыд.

– Эй! Кто здесь плачет? – раздался сверху дивный женский голос.

С верхнего этажа спускалась Снегурочка! Немая сцена. Все с удивлением смотрели на Снегурочку.

– Объясните, в чем дело? – сурово спросил детектив Мусин.

И Снегурочка сказала:

– Ой, господин детектив, все получилось случайно. Мы с Алексом увидели в углу палку Деда Мороза, бумага раскрылась, а в ней оказались меч, кинжал и нож – и все золотое. Мы поиграли острыми предметами, потом я их спрятала. Алекс увидел, что Шурик с Лизой к дому идут, и позвал их встречать. Мы и пошли. Алекс взял томатный сок, брызнул мне на грудь, между грудью и подмышкой вставил нож, заставил сесть и все прикрыл косой. А я плаванием занималась и умею надолго сдерживать дыхание. Мы пошутили!

– Хороши шутки! – сказал детектив Мусин и вышел из подъезда.

Шурик подарил Любе, сестре Лизы, белую норковую мышку. Почему норковую? Из этих славных белых мышат люди шили норковые шапки.

Мех белых мышей был похож на мех белых норок на брюшке, этим воспользовались скорняки. В соседнем доме мыши занимали целую комнату, в которой стояли клетки. В клетках сидели мышки, как кролики. Их кормили, поили и не выпускали из клеток.

Мыши размножались очень быстро, хорошо росли и превращались в белых норок. Это был семейный бизнес друга Жени. Возможно, подарив белую норковую мышь девочке, мальчик хотел посмотреть, сможет ли она подхватить их бизнес в качестве его будущей жены. Хотя перспектива была тогда очень отдаленная.

Что происходило в семье Любы после появления белой мыши? С мышкой все играли в кошки-мышки. Мышка пряталась, но ее энергия не позволяла ей сидеть на одном месте, и она вскоре выскакивала из любого места на поверхность.

Мышка очень понравилась Любе, она была шустрая и развлекала всю семью. В семье Любы никто не занимался разведением мышей, и мышь служила для всех обычным развлечением. Мышка вела вольную жизнь в отличие от своих собратьев у мальчика.

Что еще могла делать мышка? Мышка могла гулять по улице на плече Любы, а посмотреть на нее выбегали свободные от хозяев кошки и собаки, чтобы приветствовать ее мяуканьем и лаем. Мышка могла перегрызть телефонный провод. Она могла прыгать в высоту через барьеры. Мышке ставили чемодан, и она его перепрыгивала. Мышка, будучи маленьким существом, легко переезжала границы на поезде, ее портреты остались на фотографиях Любы. Так получилось, что мышка выросла, стала меньше прыгать и бегать и больше грызть то, что под зубы попадется. Мышку оставили без свободы. Ее поместили в стеклянный аквариум, сверху накрыли стеклом и оставили щель для воздуха. В аквариум мышке подавали пищу. Как грустно стало белой мышке!

Иногда ей удавалось сдвинуть стекло, и она выпрыгивала из аквариума, совершая пробежки по квартире, пока ее не останавливали. Она перестала кататься на плече Любы. Изменилась белая мышка. Кто-то принес в дом кусок хлеба, пропитанный ядом для мышей, и спрятал в то место, куда любила забираться мышка.

В свой очередной побег из аквариума мышка этот кусочек хлеба сгрызла и заболела. Мышка перестала выпрыгивать из аквариума, у нее не было на это сил, она отказывалась от еды и умерла. Люба долго плакала над мышкой.

Шурик предложил ей в подарок еще одну норковую мышь, но девочка отказалась от подарка. Ей стало жаль мышку, она уже знала, что мышь в доме – это не всегда радость и смех, а выращивать мышей для шапок она вовсе не хотела.

Семья Любы проводила мышку с почестями, ведь она прожила в семье целый год и все к ней привыкли. Кто принес яд? Осталось загадкой

Люба пришла домой и схватила трубку звонящего телефона и уже спрашивала:

– Мишка, ты Лизу любишь? Да? Тогда купи ей зеленый велосипед, – и, протянула трубку телефона ей.

Лиза взяла трубку и поправила:

– Мишка, ты меня любишь? Тогда я меняю зеленый велосипед на джип любого цвета.

Они встретились втроем.

Когда – то Мишка предложил Любе свою новую квартиру, если она выйдет за него замуж, но с одним условием: ей надо будет работать вместе с ним, в его фирме. Люба уточнила, где находится квартира, и в чем суть работы и сказала, что подумает. Джип ей он не предлагал.

Шла Люба домой и думала об одном, что слово «любовь» сильно напоминает процессе приватизации. Если ты кого – то любишь, то этот человек тебя приватизирует, и ты становишься его собственностью. Получалась, что она свою любовь должна отдать и таким образом улучшить жилищные условия, но это ее не сильно привлекало.

Из-за угла по пешеходной дороге, прямо на нее выехал зеленый велосипед. И только после того, как велосипед остановился рядом с ней, она подняла глаза. Зеленые глаза молодого человека смотрели в ее глаза и смеялись:

– Люба, тебе не нужен зеленый велосипед? – спросил Мишка.

– А, что сегодня день зеленого велосипеда?

– Нет, сегодня день нетронутой любви. Ты не знаешь, как называется, когда смотришь на других, а думаешь о тебе? Стараюсь не сходить с ума от страсти, но это оказывается тяжело. Приехала бы ко мне на зеленом велосипеде...

Прошедшая зима оказалась качественной. За путевкой в санаторий Людмила Николаевна пошла тогда, когда последние сугробы еще таяли. Желających ехать в санаторий не было. Приятельница посоветовала ей пойти и встать в очередь в санаторий по той болезни, с которой Людмила Николаевна некогда лежала в больнице. На работе ее уволили по возрасту, препятствий для получения социальной путевки в санаторий у нее не было. Ей предложили три путевки на выбор в три разные области большой страны. Она выбрала свою область. Осталось пройти врачей, получить санаторную карту.

Женщина несколько дней собирала вещи, все пыталась взять юбку, но так и не взяла. Во времена женщин в брюках, юбка иногда кажется чем-то древним и даже убогим атрибутом. Еще она взяла свои бусы – четки из агата. Жизнь у нее была не то что полосатая, а шла пластами как в агате. Вот уж древний камень всех времен и народов, к драгоценностям его не относят, но он вполне может считаться полудрагоценным.

С агатом она познакомилась необычно. После того, как она чудом не попала на полостную операцию в больнице, возвращаться на плановую операцию она не захотела, поэтому пошла в медицинский центр, где обещали чудо без операции. Именно там врач использовала агаты, то ли для массажа, то ли для глубокого лечения. Однако операцию удалось избежать.

Поэтому Людмила Николаевна и купила себе бусы, иногда она их просто перебирала, иногда прокатывала ими по больному месту, лишь бы помогало.

До санатория на автомобиле Людмилу Николаевну отвезла дочь Настя. Сумку с вещами Настя положила в багажник, а Людмила Николаевна села на заднее сиденье и примолкла. Настя вела машину в полной тишине, дорога ей была незнакома. Поэтому они поехали на окружную дорогу, но, как всегда, проехали нужный съезд на шоссе. Сделать круг по кругу не так просто. Что интересно, по другой стороне съезд на нужную дорогу был указан лучше. Но они умудрились не попасть на шоссе и заехать в небольшой город. Зато новый город посмотрели и, сделав полукруг, выехали на Минское шоссе.

Удивительно, но дорога была просто шикарной до того момента, пока с нее не свернули в сторону санатория по указателю. Санаторий оказался с двумя проходными. За обыкновенным въездом в санаторий скрывалась заповедная территория. С первого взгляда все деревья были обыкновенными, но они были в три раза толще и выше обычных деревьев. Сосны росли группами, в которых каждая сосна была необыкновенно прямой, высокой и большой в обхвате. Одна сосна стояла в стороне, ее ствол был в два обхвата на высоте в три метра, а далее сосна раздваивалась и уходила кроной ввысь. Газоны пестрели травами с мелкими белыми, желтыми и синими цветочками. Пение птиц звучало со всех сторон, иногда в общий хор добавлялся голос кукушки.

Главное здание важно встречало новичков. Оно раскинулось своими крыльями в две стороны, но в нем место для меня не нашлось. В регистратуре центрального корпуса Людмила Николаевна сдала путевку, получила санаторную книжку с номером корпуса, в котором ей предстояло жить, и уверенно пошла в неправильном направлении. Ба! Но своего корпуса она не увидела. Спросила у первого встречного, который четко показал рукой нужное направление. Прошла метров сто мимо роскошной зелени и недоуменно остановилась перед подвесным

мостом, висевшим над огромным оврагом, который в древности был руслом речки. Справа от нее резвились белки на елях, обвешанных кормушками. Она обернулась, но белые здания были не видны, она стояла среди величественных деревьев и пышных кустарников.

Людмилу Николаевну послали в корпус, который находился за подвесным мостом. Она спокойно дошла до подвесного моста, который раскинулся над старым руслом реки, и остановилась. Легкий ужас прошел по телу, она понимала, что ее где-то за мостом ждет Людмила с чемоданом на колесах, пока она оформляла бумаги на поселение в корпус, и это ее останавливало.

Впереди висел подвесной мост. Очень страшно сделать по подвесному мосту первый шаг.

Людмила Николаевна сделала первый неуверенный шаг, схватившись за перила, и пошла по мосту, глядя только вперед, чувствуя пустоту под узким живым мостиком. Она шла медленно, крепко держась за поручни. Страшно – жуть. В центре моста ее охватила легкая паника. Вокруг нее были деревья, они росли где-то далеко внизу и окружали мостик со всех сторон. Она заставила смотреть себя только вперед и идти по центру мостика вперед.

В русле бывшей реки росли деревья, которые были достаточно высокими, чтобы возвышаться с двух сторон моста. Она не смотрела вниз, но шла отважно. Навстречу ей шли люди, которые вели себя более спокойно, мало того, они останавливались, смотрели вниз, рассматривая птичек в гнезде.

От моста дорога пошла вверх и привела прямо к нужному корпусу, оказавшемуся кирпичным пятиэтажным зданием. Людмила Николаевна зашла через стеклянные двери и оказалась в холле, где стояли диваны с высокими спинками. Она пошла в кабинет медсестры и получила ключи от комнаты, расположенной на втором этаже. Номер, предназначенный для двух человек, оказался на редкость правильным, в нем было все, что нужно, а шкафы оказались столь вместительными, что все вещи исчезли в них без лишних проблем. Соседки по номеру не было на месте.

Все, Настя проводила Людмилу Николаевну до номера, зашла в него, посмотрела, что у нее есть соседка по комнате, и уехала. Людмила Николаевна осталась. Она обошла небольшой номер, состоящий из санузла с душем и комнаты на две кровати. Между кроватями лежали два коврика. Шкаф был весьма вместительным, но в нем было мало вещей соседки, да и ее самой в номере не было, но по тому, что одна кровать была застелена, а на второй лежало постельное белье, можно было понять, где ее кровать. Она разложила свои вещи, поставила обувь, заправила постель и пошла в столовую. Ее покормили и показали, где ее место в столовой, которая была достаточно большой и уютной.

На руках у нее осталось направление к врачу на следующий день. Следовательно, она была относительно свободна. Столовая располагалась в отдельном корпусе. Она назвала предполагаемый номер диеты и села за столом у окна. Судя по всему, здание столовой было отремонтировано совсем недавно. Ей понравилось все, и еда в том числе. После обеда она села на скамейку, расположенную в тенистой аллее. Комаров не было. Рядом с ней села симпатичная женщина с короткой привлекательной стрижкой. Они поговорили ни о чем.

В первый день сил у Людмилы Николаевны хватило на то, чтобы дойти дважды до столовой и посидеть на скамейках. Вечером она уснула до прихода своей соседки по номеру.

Утро выдалось теплым и солнечным. Людмила Николаевна наконец-то увидела свою соседку по номеру, которая необыкновенно напоминала мать ее первого мужа в былые времена. Они разговорились, благо у них было на это время. Соседка оказалась не просто похожей на свекровь, но они и родились в одной сибирской области. Женщина оказалась ровесницей. Женщины легко нашли общий язык и общие темы для коротких разговоров.

Людмила Николаевна надела светлую одежду, легкую обувь и вышла из корпуса, повернув в сторону столовой. Перед столовой находилась открытая площадка с клумбами, на которых цвели пионы. В центре площадки стояла чаша пустого фонтана. Безоблачное небо испус-

кало солнечные лучи. Она села на скамейку, вытянула ноги и блаженно подставила лицо солнцу. После весенней зимы неожиданное тепло радовало без всякой меры. Она сходила на завтрак в столовую и опять села на скамейку, потом посмотрела на часы. До врача у нее еще было время, и она с упоением и блаженством впитывала в себя энергию солнца на заповедной территории санатория.

Очередь к врачу ждала в соседнем корпусе. В холле стояли почтительные диваны, обтянутые светлым кожзаменителем, а может, и кожей. Ближе к кабинету врача на двух диванах сидели четыре женщины. Очередь ее оказалась пятой. Этот корпус был еще лучше, здесь все говорило о совсем новом ремонте. Врачом оказалась пожилая женщина с седой гривой кудрявых волос. Она практически не смотрела на Людмилу Николаевну, а быстро говорила по телефону о женщине, которая была здесь до нее.

Врач почти не говорила. Людмила Николаевна довольствовалась видом седых кудрей, под которыми что-то писали руки врача. Вскоре она получила свою санаторную книжку с назначенными процедурами. От одной процедуры она благоразумно отказалась. Дальше время закрутилось быстрее. Людмила Николаевна решительно перешла подвесной мост и пошла к лечебному корпусу, прошла мимо питьевого корпуса, где можно было пить минеральную воду, которую ей пить не разрешили.

Лечебный корпус походил на лабиринт, и хождение по нему носило странный характер, однако она с первого захода записалась на все процедуры. Возвращаться по подвесному мосту ей не хотелось. Она пошла к главному корпусу, прошла под аркой и остановилась перед фонтаном. Струи воды весело серебрились в лучах солнца. Круглые кусты туи окружали вход на центральную аллею санатория. С двух сторон на цепях висели скамейки. Очень взрослые люди с удовольствием качались на скамейках-качелях.

Людмила Николаевна прошла ряд качелей и подошла к местной достопримечательности – лестнице, идущей к реке. Она спустилась по ступенькам и оказалась на берегу реки. Над рекой висел еще один подвесной мостик. Она смотрела на реку, на противоположный берег, потом заметила тропинку на берегу и пошла по ней. Дошла до валуна и остановилась. В воде виднелся огромный камень. Подошли две женщины и вскоре ушли.

Людмила Николаевна осталась. Мимо нее медленно прошел высокий мужчина. Она спросила у него, можно ли пройти к корпусу, минуя подвесной мост. Получив положительный ответ, она направилась за мужчиной по берегу реки. Метров через сто тропинка пошла вверх. Еще несколько подъемов по береговой круче – и она увидела свой корпус. Мужчина подошел к женщине, а Людмила Николаевна пошла в номер.

Соседка была на месте, она лежала на кровати и смотрела маленький телевизор.

Погода выдалась просто великолепной. Тепло и солнечно. Время закрутилось быстрее. После завтрака (теперь у меня была самая жесткая диета) Людмила Николаевна пошла от столовой к подвесному мосту короткой дорогой, быстро прошла мост и направилась к лечебному корпусу. Первой процедурой была ванна, наполненная минеральной водой, добытой с километровой глубины. После ванны она пошла за прописанным настоем из трав. Далее она посетила большую комнату, в которой по стенкам в креслах сидели люди. На потолке висели странные лампы, из которых не лился свет, а лились ионы чего-то неизвестного. Естественно, что следующей процедурой был магнит на больное место.

Осталось время на второй завтрак – хлебцы с чаем – и передышку до обеда. Людмила Николаевна элементарно проспала это время и на обед пошла отдохнувшей. Теперь до нее стало доходить, что если она будет столько спать и есть, то скоро в ворота не пройдет. Поэтому после обеда она смело прошла подвесной мост и пошла к большой лестнице, ведущей к берегу реки. Территория санатория в тихий час была практически пустой. Этот момент ей понравился.

Людмила Николаевна без проводников прошла по берегу реки, дошла до валуна. Остановилась, глядя на реку, в которой резвились мальки рыб, и поднялась по обрыву к своему кор-

пусу. Между обрывом и корпусом росли ландыши. Их было великое множество. Вид с высокого берега открывался просто великолепный. Река в этом месте делала поворот. Стремительное течение реки завораживало. С одной стороны реки виднелись красивые дачные дома. С другой стороны природа была нетронута домами и людьми. Смотреть на реку – сущее блаженство. Спокойную гладь реки нарушало стремительное течение.

Первые дни хотелось говорить, и не только ей одной. Она общалась с женщинами, легко подсаживалась на скамейки к отдыхающим. Кто хотел, тот изливал ей свою душу. Солнце светило. Жизнь налаживалась. Силы понемногу возвращались.

Соль с тела от принятой ванны надо было смыть вечером. Душ в номере оказался лучшим способом избавиться от соли. Мокрые волосы довершили облик. Соседка лежала на кровати. Она набегалась. Кроме процедур она успела съездить домой и полить грядки. Все ее мысли были о своем муже, который в этот момент был на Севере, он работал всю жизнь вахтенным методом. Она то и дело ему звонила – и тут же сообщала, что у него метет метель. Потом она позвонила сыну, жившему в северной области, и выяснила, что там сегодня идет снег.

А в санатории было тепло.

Людмила Николаевна вышла на улицу, раскинула руки на спинке скамейки. На ней был надет легкий халатик, ее ноги загорали после длительной зимы. Да, где-то на севере еще шел снег, но вокруг нее шумела листвою молодая зелень и божественно пели птицы.

Санаторное утро начинается с любопытства. Людмила Николаевна выходила на балкон, смотрела на небо, на деревья, на землю. Обнаружив, что погода все еще прекрасная, она начала думать, что и как сегодня ей нужно надеть. Святое дело подумать о процедурах и подготовить пакет с необходимыми предметами, сопутствующими процедурам и набору воды или лекарственного настоя трав. Если время еще оставалось, она делала зарядку обыкновенную, начиная с вращения шеи, рук, туловища и ног. Покрутив себя вокруг себя, она шла на завтрак, потом на процедуры через подвесной мостик.

Через день между процедурами у Людмилы Николаевны появлялось свободное время, и это время она с блаженством проводила на подвесных скамейках, иначе говоря, качелях для взрослых. Качаясь на качелях, она наблюдала за работой цветоводов, которые с чувством высаживали рассаду на клумбах. За одно утро они приводили в порядок только одну клумбу. Посмотрев на работу других, Людмила Николаевна направлялась к большой лестнице, ведущей к реке. Хождение по лестницам в последние годы для нее было просто необходимо, сие удовольствие подкачивало массу мышц.

Обед – он всегда обед, что тут говорить. В обед надо есть, но так, чтобы еще силы остались на прогулку, а не на сон. Солнце грело по-летнему в середине мая, и этим надо было воспользоваться, пока оно не передумало. Поэтому она уверенно надела купальник, легкий халатик до колен и обувь, в которой ногти на пальцах могли посматривать на само солнце. И пошла она на пустынный берег реки. Когда нет людей – хорошо, но когда их нет совсем, становится жутко.

Людмила Николаевна покрутила головой: никого нет – и медленно пошла по берегу реки. Дойдя до валуна, она остановилась, сняла халатик и стала загорать стоя. Она смотрела на воду, на мальков рыб и не заметила, как возле нее возникла великолепная фигура мужчины баскетбольных размеров.

«Суди, люди, суди, Бог...»

Мужчина остановился. Женщина заговорила первой. Слово за слово они пошли по берегу дальше. Пройдя пляжную территорию, женщина надела на себя халат, который под взглядом мужчины оказался слишком коротким. Они шли между берегом реки и дачами. Дорога привела к роднику, к которому вели старые бетонные ступени. Сам родник засорился

по дороге, его струйка из трубы была слишком мала, чтобы доставлять радость людям. Обратную дорогу они прошли вместе, не узнав собственных имен, разошлись в разные стороны.

Они разошлись, но он ее зацепил. Теперь Людмила Николаевна невольно высматривала его фигуру. Она решила, что хватит сидеть на лавочке, и пошла на фильм в ДК, захватив вторую его часть. Главный герой играл, как всегда, великолепно на фоне детей из лагеря. Его партнер почему-то больше запомнился по конкурсу «Две звезды», где он пел с Великой Тамарой. Фильм несколько улучшил настроение. В фойе продавали бижутерию, она внимательно посмотрела на россыпи камней. Да, надевать камни пока мне было не для кого. Людмила Николаевна давно была одинокой женщиной, ходила так, что и серая мышка не могла ей позавидовать. Туда-сюда – и день прошел.

Глава 3

Дни становились похожими друг на друга. Лица стали запоминаться, у Людмилы Николаевны появился некий круг знакомых. Соседка по ее комнате продолжала переживать за мужа, сына и внука. Периодически она им звонила по телефону, потом бегала в главный корпус, чтобы положить деньги на их телефоны. Она управляла всеми родственниками в течение каждого дня, несмотря на то, что они находились далеко от нее, порой совсем в других часовых поясах.

Соседка была в курсе всех дел и погоды, но через телефонные разговоры. Она знала, куда вышел внук. Она им звонила и звонила. А муж ее ездил на Север работать, чтобы оплачивать ее постоянные разговоры с родственниками из ближних и очень дальних городов. Интернетом она не пользовалась.

В столовой Людмила Николаевна прочитала объявление, что вечером ожидаются танцы. За ее стол сели две бабули. Они купили себе одинаковые бусы, надели кофты одинаковые. Избытки еды они одинаково складывали себе в сумки. Вопрос за столом был один: какое место заняла Дина на «Евровидении»? Накануне все говорили про нее, но в санатории после 23 часов спят, и на следующий день никто ничего не мог узнать или услышать. Мнение людей о Дине? А кого оно волнует? Если бы у Дины была внешность Оксаны в 2002 году! Это вполне можно устроить в любом фильме, но не на «Евровидении».

Итак, внешность. После обеда Людмила Николаевна никуда не пошла, она решила заняться своим имиджем. Соседки по комнате не было на месте, она опять убежала поливать грядки в своем огороде. Порывшись в закромах своей тумбочки, она обнаружила два пакетика с масками. Вытащив из пакетика мокрую белую маску, она водрузила ее себе на лицо, потом плотно распределила по лицу. Вот когда надо снимать женщину: когда она в маске!

Людмила Николаевна захотела быть красивее и вымыла волосы, потом стала их укладывать по мере сил, учитывая, что с собой она ничего не взяла для укладки волос. Но она знала секрет укладки волос, которым всегда пользовался ее первый муж! У него прически были великолепные, ровные волосы всегда стояли в чудесной прическе. Что он делал? Он мыл голову детским мылом, после этого еще мокрым волосам придавал нужную форму. Поэтому она волосы вымыла шампунем и мылом. Результат не заставил себя ждать: волосы легли на голове нужной формой.

Появилась соседка и легла на кровать. Она принесла новость, что Дина – пятая. Новость удивления не вызвала. Соседка подшучивала над Людмилой Николаевной, что она всюду ходит с санаторной книжкой. Просто в маленьком пакете помещались три вещи: санаторная книжка, сотовый телефон и ключ от комнаты. На этот раз пакетик сыграл злую шутку.

Вечером Людмила пошла на танцы, но более чем неудачно. Народ стекался к танцевальной площадке со всех сторон. По периметру площадки сидели пожилые люди. Ей страшно стал мешать пакетик в руках, тем более что нужный мужчина стоял впереди нее!!!

Ведущий объявил белый танец. Людмила Николаевна замешкалась, скручивая пакет в руке. У нее не хватило решимости вовремя пригласить мужчину на танец, и его увела женщина с черными кудрями. Людмила Николаевна развернулась и пошла к себе через подвесной мост.

День выдался серым во всех отношениях. Появилась облачность, обещавшая дожди. Процедуры и еда – вот и все радости жизни. После обеда в одиночестве Людмила Николаевна гуляла по берегу реки. Грусть скрашивали разговоры с женщинами. С одной пожилой дамой так поговорили хорошо, что вместе пошли слушать в ДК старые записи Мартынова. Мартынов знаковая фигура в ее жизни, он похож на ее брата, и умерли они почти одинаково, и почти в один месяц и год...

«Стоят девчонки, стоят в сторонке». И опять все не так. Шел дождь. Танцы были в зале. Нужный мужчина уже танцевал с женщиной с черными кудрями. Они все танцы танцевали вдвоем. Людмила Николаевна не любила стоять в сторонке. Объявили белый танец, лучшее изобретение всех танцевальных вечеров. Черные кудри уже кружились рядом с Ним. Она пригласила крепкого смуглого мужчину, стоящего у стенки. Он страшно удивился, но приглашение принял. Танцевал он отменно. Один танец как целая жизнь. Еще несколько общих танцев, и пожилая женщина покинула зал. Она шла по заповедной территории и смотрела на деревья. А что еще ей оставалось делать?

Странный день был следующим. Куда бы ни шла Людмила Николаевна в этот день по территории санатория, на всех углах и поворотах она встречала женщину с черными кудрями. Воскресенье. Кто-то донес на женщину с черными кудрями, и к ней приехал разъяренный муж с другом. Они втроем пришли на танцы. Именно поэтому Людмила Николаевна успела пригласить того мужчину, которого давно хотела пригласить на белый танец. Женщина с черными кудрями танцевала со своим мужем. Мужчина сказал, что он видел, как она одна ходила по берегу, а он в это время был на другом берегу. Они договорились о встрече на следующий день.

Свидание было назначено на послеобеденное время у лестницы, ведущей к реке. Боже, его облик до сих пор стоит перед глазами Людмилы Николаевны! Он стоял в сине-голубом костюме у арки над лестницей. Он ее узнал, когда она подошла ближе. Приятная улыбка обнажила страшные зубы. Его глаза приветливо сверкнули в жутких линзах очков. Ей стало не по себе. Возникло ощущение, что он оборотень. Он был страшен! Его условие прогулки было не из легких: они должны были перейти через подвесной мост, расположенный над настоящей рекой.

И Людмила Николаевна пошла по мосту, висящему на металлических жгутах. Вдоль моста были проложены вертикальные бруски, а сверху поперек лежали доски, которых местами не хватало. Пожилые люди перешли мост, потом пошли по берегу в левую сторону. Приятно смотреть на нетронутые просторы, на поля, леса. Людмила Николаевна любовалась красивой фигурой страшного мужчины, когда он шел впереди нее.

Тропинка нырнула под деревья, под ногами появилась грязь от протекающего сверху ручейка. Он придержал ее за руку. Первое легкое прикосновение, а сколько в нем невысказанного чувства! Они прошли нависающие над ними деревья, и вновь тропа вывела их на берег реки.

Красота! Яркая зелень травы, зеленые листья деревьев и гладь реки. Оказывается, смотреть на мир вместе – это божественное чувство...

На следующий день дождь лил после обеда с крупными пузырями, а это значило, дождь будет идти еще долго. Людмила Николаевна решила, что нет смысла идти через подвесной мост с зонтом. И элементарно уснула.

Но Виктор Викторович не спал, он пришел на назначенное место свиданий. Он ждал женщину в голубой беседке два с половиной часа. Потом он пошел на ее сторону через подвесной мост. Он ходил мимо ее корпуса, смотрел в окна. Он ее ждал!

Людмила Николаевна, проснувшись, увидела, что дождь почти прошел. Она взяла зонтик и пошла на сторону корпуса Виктора. Они разминулись. Она бродила по парку, садилась на скамейки-качели. Она высматривала его, но его не было на его территории. Он в это время ходил около ее корпуса.

«Мы оба были.

– Я у аптеки.

– А я в кино искала вас...»

И вечером им не удалось встретиться.

На следующий день Людмила Николаевна пошла с зонтом после обеда к лестнице, ведущей к реке. Виктор Викторович ждал ее. Он сразу рассказал о своих поисках и на этот раз взял ее номер телефона. Информационный мост – великая сила. Они сели на скамейки-качели. Пошел дождь. Крыша над качелями спасала, но недолго. Дождь усилился, поэтому с двух сторон они выставили свои большие зонты. И так продолжали качаться. Она полностью потонула в его крепких объятиях. Теснота и дождь сближают.

Дожди всегда нужны, особенно там, где их давно не было. Но для них дождливая погода затянулась совсем иначе. Погода в санатории разделилась на первую половину без дождей и на вторую сплошь дождливую погоду. Получилось так, что Виктор да Людмила вышли на прогулку по правую сторону от подвесного моста над рекой. Они прошли метров сто и были вынуждены спрятаться под деревом. Они стояли под деревом и разговаривали; дождь усилился, и им пришлось придвинуться друг к другу. Так жизнь становится прекрасной в дождь. С чем могут сравниться первые прикосновения? Ни с чем. Они прекрасны в своей невинной чувственности.

Русло реки после дождей разлилось до своих естественных берегов. Интересно наблюдать за рекой после разлива. Видно, где находится сама река, а где вода просто прибыла, именно в этой части нет течения. Все прибрежные тропки оказались под водой. Идти им было некуда, поэтому они вернулись к подвесному мосту через реку и перешли ее.

Оказывается, любовь в душе может продержаться всего три дня, а потом она буквально стирается новыми событиями.

Санаторная повесть протекает в идеальных условиях: свободное время после лечебных процедур и четкий график питания дают с чувством и толком проводить свободное время. Попадая в естественные условия, когда за все надо бороться, мысли невольно уходят в русло борьбы за существование...

Любовь молодых – удел большей части любовных романов. Но в санатории, именуемом курортом, любовь – удел всех возрастов. В недалекие времена в нем отдыхали номенклатурные работники, занимающие приличные посты. Время шло, но у них оставалась привязанность к этому дому отдыха. Бывшему заместителю министра, который и в свои преклонные годы сохранял и приятную внешность, и внутреннее достоинство, понравилась хорошо сложенная женщина по имени Людмила – как оказалось, она работала в библиотеке.

Подул прохладный ветер со стороны туч. И тучи, как по команде, быстро заполонили собой огромное небо. Но дождя не было. Это такой местный фокус туч.

Людмила сидела в столовой санатория за одним столом с Катей. Если Людмила любила высказывать мысли на бумаге, то библиотекарь Катя высказывала мысли сразу, не отходя далеко от стола и событий. Она сразу сказала, что познакомилась с бывшим министром и что они вместе гуляют, ходят на танцы. Он ее провожает до подвесного моста.

Однажды самоуверенная Катя не пришла на танцевальный вечер. Людмила Николаевна увидела партнера Кати с другой женщиной, с которой он мило танцевал. Людмила Николаевна об этом Кате не сказала. Но ей донесли, что министр, хоть и бывший, танцевал с другой женщиной. Так Катя умудрилась упрекнуть Людмилу в том, что она об этом ей не сказала! Круговая осмотрительность библиотекаря в действии. На следующие танцы Катя пришла в новом наряде, чем понравилась своему седому кавалеру. Они танцевали вместе тихие танцы, а на бурные танцы смиренно садились на скамейку запасных.

Что Катя! Людмила Николаевна сама не выходила из рук своего партнера Виктора. Вот тебе и санаторий! Казалось бы, больные люди находятся на лечении, а они еще успевают отдохнуть с пользой для лечения...

Виктор. Не везло или везло Людмиле на мужчин с этим именем? Все относительно. Она мужчин не меняла, они сами иногда менялись.

Итак, Викторы. Виктор первый был сокурсником, они встречались, гуляли, дошли до поцелуев, и дальше дело не пошло, хотя иногда встречались и разговаривали. Виктор второй был поэтом, земляком. С поэтом дела дальше стихов вообще не пошли, хоть он и приходил к ней в гости, но все по делам, все по стихам. Виктор третий – это и есть партнер по танцам в доме отдыха. Чем могли кончиться танцы? Правильно: прогулки, его объятия и как предельный максимум – поцелуй на прощание или в непредвиденной ситуации. Спрашивается, так чего переживать? Все было известно заранее, как только он назвал ей свое древнее имя.

Это сейчас, спустя месяц, она может так думать, а тогда она не думала, а летела к нему, как бы его ни звали, она мчалась к его упоительной фигуре, настолько красивой, что лучшего и придумать нельзя. Она водила руками по его спине и не находила изъянов. Она таяла от его присутствия. Ее лицо... С него просто пот катился градом, хотя даже в самую большую жару она редко потела. Рядом с ним ее температура тела повышалась. Сейчас она мерзнет и вспоминает теплые дни его рук. Вот, ее согревали его руки! Они ее грели, его температура соединялась с ее, и получался укус в крови, кровь становилась жидкой и весело бежала своей дорогой.

Кошмар, но Людмила Николаевна была по-настоящему счастливой! Ей тьма лет! Но что с ней стало в присутствии Виктора? Ничего. Легкая влюбленность положительно влияет на продолжительность жизни и дает нечто большее, чем физическая любовь, – она дает Вдохновение!

Тот, кто стал ее первым мужем, был хорош в то время, но он всегда нещадно критиковал ее. И чего критиковать? На критику есть зеркало обыкновенное, бессердечное. Да, не всегда она была красивая, и для благородной внешности ей над собой приходится работать. А кому красота легко дается? Самое неприятное в отношениях – подстраиваться под мужчину, под его критику, портить свои волосы, а он все равно кинет, но с испорченными волосами. Она свои волосы за жизнь столько раз кудрями покрывала, что и счет давно потерял.

Понятно, что кудри и локоны украшают, но и внутренние силы на кудри иногда кончаются. Впору дать объявление: «Пожилая дама ищет спутника жизни с одним условием: чтобы он не требовал кудри на ее голове». Короче, никого она не ищет, если уж кто случайно подвернется, желательно прямоходящий. Земля большая, Сеть пользуется популярностью у людей, а поговорить не с кем.

Чем зацепил Виктор? Патокой слов приятных, прикосновениями рук во время просмотра концерта, объятиями при встречах. Человек знал и знает, как понравиться женщине. Если бы он не сказал, что работает станочником, никогда бы в голову ей не пришло, что он станочник. Вид у него – генералы отдыхают. Стройный мужчина, ухоженный, без жира на спине. Ощущение, что его много и удачно массажировали.

Он говорит, что у него руки от огромных стружек черные, а посмотришь – руки просто шикарные, их прикосновения – божественные. На запястье он носил, не поверите, агатовый браслет 5 темных оттенков, чтобы рука не болела. И почему он не ракеты делает, а тепловозы? Итак, ракетоносители и тепловозы имеют похожее назначение. А вдруг среди деталей для тепловоза появляются негласно детали для ракет? Рабочий работает по чертежу, у него нет сборочных чертежей всего изделия, есть часть от числа. Заказы сейчас размещают там, где выгоднее и надежнее. А чем не надежен старый прославленный завод, на котором трудится Виктор? Кстати, если он не генерал, то чем генерал от рабочего отличается, если внешность второго круче, а человек он надежный? Вот по этой причине Людмила Николаевна, если бы она была принцессой, вышла бы замуж за рабочего, если он выглядит лучше маршала.

– Ты где, любимая? Я тебя искал всюду! Я обошел твой дом. Ты что, меня не видела?

– Я спала.

– Тогда дай мне свой телефон, я твой номер запишу, – и Виктор Викторович стал записывать в сотовый телефон цифры, которые называла Людмила Николаевна. – Сейчас я тебе позвоню, и мой номер будет у тебя.

Последующие дни они перезванивались, ища друг друга, боясь потерять драгоценную минуту общения. Любовь вспыхнула абсолютно внезапно в давно потухших сердцах. Виктор Викторович постоянно удивлялся:

– Я никогда не думал, что я еще могу прочувствовать такие чувства! Я не подозревал, что вообще существуют женщины такие, как ты! Я никогда не встречал женщин, похожих на тебя! Не встречал! Я люблю тебя! Я твой портрет положу у сердца, чтобы всегда был со мной!

Людмила Николаевна смотрела на Виктора Викторовича с восторгом. Она сама купалась в его любви, она его чувствовала всеми фибрами своей души. И она не думала, что бывают такие волшебные мужчины. Вот, влюбилась! И это чувство безмерно грело душу.

Можно сказать, что они оба были счастливы, но очень короткое время, отведенное им на общение условностями существования. Какая тут мораль! Он был благополучно женат. Она была лет на пять старше его, со своей судьбой, со своими делами. Она сразу и не называла свой возраст, но он его вычислил и воскликнул:

– Людмила, в твоём возрасте женщины так не выглядят! Ты видела себя в зеркале? Ты выглядишь младше меня!

Людмила Николаевна с приятной улыбкой на устах внимательно взирала на своего великана. Он был прекрасен в минуты, когда говорил приятные для нее слова. Он ничем не обижал, и это радовало. Его седые волосы в короткой, красивой природной укладке не раздражали, он ей нравился с седыми волосами, хотя она еще никогда не влюблялась в седых мужчин. Но его седина, украшавшая его божественное лицо, ее полностью устраивала.

Сама Людмила Николаевна волосы всегда подкрашивала, но по отросшим волосам было видно, что седина не всю голову покорила, а только виски. Нет, во время их встреч корней волос вовсе не было видно, поскольку она покрасила волосы перед поездкой в санаторий в весьма натуральный цвет, который ее не старил. Мало того, по воле случая она не подстригла волосы перед поездкой, а только подкрасила брови и ресницы, но брови имели естественный оттенок благодаря мастеру, их покрасившему.

Поразительным было и его лицо – без морщин, гладкое, ровное, с приятными чертами. А глаза! Они были цвета неба, они были ласковые и внимательные. Они с добротой проникали в душу. Его глаза ее любили такой, какой она была в минуты встреч. И это было великолепно! Вот оно, счастье, которое не купишь, которое выпало на долю пожилых людей в санатории, куда судьба их забросила согласно возрасту и болезням. Но болезни им в это время лечили специалисты, и их самих они вообще не волновали! У них оставалось время на чувство, на встречи, на прогулки, на танцы.

А еще. Еще он рассказал про агат, про то, что у него дома есть шкатулка, а в ней бусинки агата, такие старые, что не пересказать. В обычной жизни такое нельзя втиснуть в рамки существования. Получается, что платоническая любовь могла возникнуть только в райских кущах санатория, среди поющих птиц и кукующих постоянно кукушек. Но платоническая любовь при реальных встречах, а не выдумывании их в голове, требовала своего воплощения.

И тут действует принцип «Трех тополей».

Что это такое? Когда он согласен на встречу, а она из дома не выходит. Когда он предлагает реальное место для встречи в закрытом помещении, а она предпочитает прогулки. Начинает действовать чувство неловкости перед другими отдыхающими, которым до них нет дела. Они давно перешагнули беззаботный возраст, для них вспыхнувшее чувство само по себе уже редкость, а дойти до его реализации они так и не смогли, поскольку условия в санатории созданы исключительно для романтических отношений независимо от возраста, а возраст самый разнообразный.

У Людмилы Николаевны сменилась соседка по комнате. Теперь с ней в одной комнате жила пожилая женщина, лет на 13 старше. Так она и с детьми жила, и имела отдельную квартиру. Свою отдельную квартиру. Сейчас она могла бы пожить одна, да негде, и негде про-

должать роман с Виктором, оба они люди зависимые от сложившихся условностей и условий жизни.

Теперь Людмила Николаевна вообще никто, нигде, ничто. И Виктор Людмиле не по ее зубам... А мысли сами возвращаются к Виктору, чтобы согреться у приятных воспоминаний. Это ж надо – одна неделька, а как греет до сих пор тепло от его рук. И никакого доступа к нему. Остались флюиды, которым расстояние не помеха.

Вот почему недельные отношения с Виктором Викторовичем для Людмилы Николаевны были чистым бальзамом на душу. Он очень ловко умел выстраивать отношения с женщинами всех возрастов, умел держать и свою линию, но и вовремя польстить, вовремя продлить отношения, если они ему нужны. Но такие беспечные недели за жизнь можно по пальцам пересчитать, они остаются как воспоминания чего-то слегка забытого, но весьма приятного. Можно ли продлить их отношения после возвращения домой? Почти невозможно. В жизни без помощи близких они быстро потеряют себя. Он ухожен, обеспечен, но чувствуется твердая рука его жены. Хотя он и сам труженик большой и для него она бальзам на душу, но бальзамом никто ежедневно не увлекается.

Людмила Николаевна загорела, немного спрессовала свою фигуру – ловкость рук и никакого мошенничества, волосы у нее отрастают уже третий месяц и завязываются в хвостик или закалываются заколкой. У женщины добавилось женственности в облике, и лет десять элементарно скрадываются. Она готова к встрече, но потерял его телефон, встреча будет полностью зависеть от него. Что общего у старых и малых? Они вне большой любви, у них одна романтика.

Дважды была возможность уединиться с Виктором, но Людмила не верила в то, что между ними что-то может быть больше романтики. Его прекрасное тело знало не один десяток массажисток, оно совершенно для его возраста, только удачные касания могли его немного встревожить. Чувствительность к ласкам дело весьма тонкое, любовь – это когда каждое прикосновение носит электрический характер, между партнерами пробегает импульсивный разряд страсти. Выходить на страсть через поцелуй – дорога более короткая, но извилистая и не всегда несет успех любви у людей большим жизненным опытом.

Детям – стадион, старикам – санаторий, каждому свое. Почему стадион? Именно здесь произошло прощание Людмилы Николаевны с санаторием! В санатории она влюбилась, а разлюбила на стадионе неделю назад. У нее не было его телефона, она ему не звонила. Сидела она на трибуне стадиона, смотрела за тренировкой внука, и вдруг звонок.

Чудесный мужской голос поздоровался:

- Здравствуй, любимая! Ты где?
- На стадионе!
- Мы с тобой встретимся?
- Хорошо.

Какое кощунство! Какая чудовищная ложь! Теперь у нее был его номер телефона, но она звонить ему не могла. На следующей тренировке с этого стадиона она отправила ему СМС с вопросом, когда ей ему можно позвонить. Он позвонил, когда она опять была на стадионе, и назвал время. В душе она ему не поверила, но позвонила. Но когда Людмила Николаевна позвонила Виктору Викторовичу в назначенное время третий раз, он взял трубку и сказал:

- У меня проблемы, никогда мне больше не звони.

И бросил трубку. Именно в этот момент закончился курортно-санаторный рассказ.

Как можно встретиться с нужным человеком, если он находится в этот момент далеко? Ответ один – мысленно, ответ второй – письменно. Людмила Николаевна в этот момент была от него далеко, он проникал в ее мысли постоянно, но это не имело ни малейшего смысла. Совсем недавно они вместе были. Нет, не совсем так. Дни в памяти больше не делились по порядку, осталось чувство чего-то далекого, но необыкновенно приятного. Они гуляли

по берегу реки, и не один раз, он обнимал ее плечи, он иногда касался губами ее лица. Он был весь необыкновенно большой, добрый и трогательный.

Они через день ходили на танцы, танцевали подряд все и под любую музыку. Они не отходили друг от друга. И поскольку они, не таясь, ходили вместе по территории санатория, их уже считали мужем и женой. Но они не были в гражданском браке, у них было великое чувство, которое питало их своим волшебством, но не доводило до волшебства, которого оба безумно хотели.

Людмила Николаевна отложила ноутбук, в котором пыталась найти Виктора по известным ей о нем данным, но его нигде не было. Он не был публичным человеком. Он не был любителем Интернета. Она находилась в лимонной спальне и строчила свои строчки, за которые ей никто и никогда не заплатит. Так уж она устроена со времен социализма, что живет на прожиточные минимумы в минимальных жилищных условиях, с минимальным количеством любви.

Вечером она вспомнила про Виктора. Она представила, как он танцует с другой женщиной, это ей не понравилось. Его облик стал таять в тумане забвения. Долше помнила объятия. Она медленно перебирала звенья агатовых бус, и он позвонил. Они не встретились, но у нее остался его подарок – магнитик с изображением небольшого фонтана санатория.

Глава 4

Так получилось, что после санатория Людмила Николаевна буквально через три дня уехала в мужской санаторий, расположенный на полуострове в горах, с внуком Шуриком и его другом Мишкой.

Небо было покрыто облаками. Впереди, чуть слева от дома, расположен пруд или озеро, последние остатки воды от бывшего здесь в незапамятные времена моря. Слева за озером находится кусочек степи, где бегают зайцы и косули. В степи растет колючая трава и красные маки. Иногда зайцы пробегают мимо кухонного окна по одной тропе. В этой части степи земля покрыта мелкими ракушками, что указывает на то, что степь была дном моря.

Горы имеют белесые прогалины между растительностью. Тропки здесь белые, покрытые мелкими белыми камушками. Если смотреть прямо, то вид закрывается почти ровной, плоской горой, перед которой проходят ленты поездов. Удивительное чувство огромного пространства, которое окружает балкон, украшенный красивыми столбиками перил. То есть везде в природе встречается агатовая полосатость.

С домашнего балкона, размер которого в три раза меньше, виден двор и дом напротив, и кусочек неба. Людмила Николаевна сидела на пластмассовом стуле за деревянным столом и смотрела во все стороны, она была очарована пейзажем, который не могла фотографировать, но могла описать. Фотографии этого места есть в сети, но живой вид и ощущение простора нельзя ничем заменить. Наслаждение природой прервали кошачьи вопли. Кошка и кот под кустом что-то не поделили. Молодая кошка убежала.

Кот с горечью мяукал ей вслед. Помяукал и ушел назад. И вся любовь.

Людмила Николаевна ушла с балкона, выгнанная с него порывами холодного ветра. Она почувствовала дикую боль в центре солнечного сплетения, вспомнила свою диету 5П, посмотрела в холодильник и поставила чайник греться. В это время ей полагался завтрак из горячего чая и сухарей.

Что удивительно, после принятия сих простых продуктов, боль поутихла. То-то ее бабушка на старости лет уважала сухари, залитые кипятком. Оказывается, что все на свете повторяется.

– У тебя нет друзей, – сказал на днях ей Шурик.

Нет практически. Друзья – они с молодости бывают, а стоит сменить место обитания, и друзья меняются. А мужья? Кто-то всю жизнь живет с одним и страшно ненавидит тех, кто мужей и мужчин меняет. Это потому, что им повезло встретить долгоживущего мужа. А что делать, если муж долго не живет либо потерял где-то память и домой забыл вернуться? И остается женщина одинокой, и живет она жизнью своих детей и внуков, но иногда и ей хочется, чтобы кто-нибудь о ней позаботился. Дети – да.

Человек всю свою жизнь молод душой! И эта душа иногда трепещет без использования. Люди и в старости находят себе пару, но для этого должны совпасть все обстоятельства. С мужем не все сразу совпало, они жили в разных странах, а встретились в третьей стране. И квартира у Людмилы Николаевны тогда была новая, и комната у нее была за двумя дверями. Удобства для любви – были, и регистрация брака произошла, что была необходима для совместной любви.

Людмила Николаевна тогда и не подозревала еще одного момента, что она была ему нужна, потому что училась в техническом вузе, в то время весьма востребованы были специалисты технического профиля. Муж это знал, он знал, на ком женился. Она ему была нужна для получения лимита, для работы в столице.

Нужны были семьи в паре, и он выстроил эту линию для жизни в столице. Вот и вторая сторона любви. Он ей писал письма и хвалил столицу, приучал ее к мысли, что придется сменить место жительства. Он расписывал красоты Ключвенного края и описывал золото листвы.

Поэтому когда он первым окончил институт, они поехали в подмосковные вечера, проходившие на общей кухне в общежитии. То есть из новой трехкомнатной квартиры родителей Людмила въехала в комнату общежития. То о ней заботились добропорядочные работающие родители, имеющие дачу, сад, огород в одном лице. На новом месте у нее ничего не было. Две минимальных инженерных зарплаты и локти, которые трудно кусать.

А кудри? Были бы волосы, а сделать кудрявыми их можно. 43 года назад была ее свадьба, это так давно, что и вспоминать нечего. День в день и давно. Она посмотрела на себя в зеркало, сняла резинку с волос, встряхнула волосы. Немного их поправила и стала чуть лучше выглядеть. Вот и тогда она все волосы забрала в прическу, точнее в букли с помощью парикмахера и огромного количества шпилек. И платье у нее было такое же короткое, как сейчас домашний халатик, и на улице было под тридцать градусов тепла.

Людмиле Николаевне Настя предложила уехать с внуками в горы.

В жизни бывают ситуации, которые возвращают человека в детство, в школу. Нет, в самую школу дорога закрыта, но можно решать задачи по математике. С какой стати? Школьная программа с каждым годом усложняется. Дети успевают узнать новое. Но что еще помнит Людмила Николаевна? Ее подопечным, Шурику и Мишке, приходится для успешной учебы осваивать школьную программу и немного больше.

Иностранным языком они занимались с четырех-пяти лет. Буквы учили с трех-четырех лет. Людмила купила им билеты всем на верхних полках, расположенных в двух купе поезда.

Парни легли на верхних полках в одном купе, а Людмила Николаевна легла на верхнюю полку в соседнем купе. Ночь проспали, а утром нижние места рядом с ней стали медленно освобождаться от пассажиров.

Рядом с ребятами ехала симпатичная девочка на два года младше их. Ее присутствие немного успокаивало мальчишек. Получилось, что они доехали в двухкомнатном купе. Дети уходили периодически на верхние полки в свое купе и давали Людмиле Николаевне отдохнуть от своей энергии.

Они ехали в последнем вагоне, рядом с его сиятельством тепловозом...

Поезд пришел в южный город вечером, путешественники успели вытащить вещи на платформу с помощью проводника и пассажиров. Людмила Николаевна смотрела вокруг себя и искала того, кто их встречает. Подошли двое: Он и Она. Чемоданы бодренько поехали к машине, и в этот момент опустилась темная южная ночь.

На юге трассы не освещают фонарями, здесь светят только фары машин.

Дорога с поворотами и небольшими подъемами привела их всех к месту назначения. Им дали маленький домик, расположенный среди гор и холмов, где безжалостно светило солнце. Теперь у Людмилы Николаевны был номер с огромной кроватью. В жизни всегда так: был мужчина, не было кровати на двоих. А теперь у нее была прелестная комната и кровать. Недалеко от дома росли цветы красные и розовые на кустах и сиреневые в сухой траве.

На следующий день погода была еще солнечной, хотя облачность все увеличивалась. Людмила Николаевна с детьми успела искупаться в открытом бассейне, покататься на машинах с большими колесами. День прошел на подъеме. Она посмотрела за окно, рядом с которым сидела, и увидела в отдалении горы и сухую траву.

Но никогда не поздно в жизни поработать ишаком. Отдых на природе в идеальных условиях никогда не бывает идеальным. Чего-то да не хватит для обычной жизни. Поселились они втроем в домике, расположенном недалеко от дороги. Все хорошо, но коты под дверями мяукают, почуяв запах не съеденной в дороге курицы. Останки курицы, запеченной в фольге,

отдали коту. Кот привел с собой еще пару кошек. Они съели то, что ребята в поезде не успели съесть за сутки пути.

Мальчики приехали на отдых с Людмилой Николаевной. Она всегда отличалась крепким телосложением и упрямым нравом. Именно она не любила пользоваться машинами, а предпочитала ходить в магазин пешком, повесив сумку через плечо.

Но в первый день она села в машину, в которую надо было залазить, перекинув ногу через дверь. Машина предназначалась для гонок, двери у нее были приварены к корпусу. Колеса у машины были достаточно большие. Ребята сели в машине на заднее сидение, естественно, они перелезли через задние двери. Людмила Николаевна перелезла через передние двери и плюхнулась на продавленное сидение, на которое шофер успел положить свернутое в несколько раз одеяло.

Они поехали по степной дороге. Степь украшали кустики травы, неизвестные сиреневые цветочки и красные маки. Со всех сторон виднелись плоские горы, покрытые лесом или белыми пещерами, которые получились от вымывания полостей водой в незапамятные времена.

Почва в этих местах больше белая, чем черная. Вероятно, когда-то здесь было дно моря, а плоские горы были берегом, потому что в грунте было много мелких ракушек. Машина подъехала к двум магазинчикам. Ребята из машины выходить не стали. А Людмила Николаевна, перемахнув через двери, пошла в магазин.

В хозяйственном магазине было много чего, но ей нужна была метла типа веника и таз обыкновенный. Еще она взяла стиральный порошок. В продуктовом магазине она купила то, что можно было съесть, имея только чайник для кипячения воды.

В зоне отдыха было одно кафе, но работало оно странно и без удовольствия, то есть когда хотело, тогда и работало. Поэтому надо было иметь продукты в доме на тот случай, если кофе упадет в серию отдыха или будет слишком занято, чтобы обслуживать рядовых отдыхающих.

Рядом с домиком, где они жили, паслись два настоящих буйвола, просто сказочные типажи. В стороне от них пасся одинокий шикарный конь. И ближе всех к домику стоял ослик. Вот этому ослику и стали Шурик с Мишкой относить кусочки сахара. В благодарность ослик издавал гортанные кричащие звуки.

Но самыми занятыми оказались муравьи. На тропинку попал кусочек сахара, его облепила целая колония муравьев и еще в очередь выстроилась. Пришлось смывать муравьев с дорожки холодной водой. Смыв муравьев на траву, Людмила Николаевна посмотрела на безоблачное небо, вздохнула и пошла стирать.

Стирка в условиях отдыха значительно отличается от домашней стирки. Дома она загружает в стиральную машину белье, добавляет в нишу порошок стиральный, нажимает на кнопки и отдыхает. А на отдыхе стиральной машинки нет, но есть новый пластмассовый тазик и порошок стиральный. Она выстирала белое белье, потом цветное и в конце стирки – черное. Прополоскала белье и повесила на веревке, натянутой на веранде домика. Сушка – дело ветра и солнца, а если белье еще и капать начнет, так это не страшно, высохнет под гортанные звуки ослика.

Чем больше хвалишь один день, тем напряженнее получается день следующий. Всю ночь лил дождь, который преследовал путешественников по дороге, теперь недельный дождь пришел и на южные склоны гор. Днем съездили в ближний магазин, купили немного продуктов и немного хозяйственных товаров. Дети почитали свои книги, поиграли в электронные игры, съели треть запасов. И прокричали, что они голодные и им бесконечно скучно. А на улице все еще шел его Величество дождь.

Удивительные люди – рыбаки. Они сидят с удочкой на берегу озера часами, не трогая руками удочек. Мимо них проплывают кричащие утки. На берегу стоит ослик и гортанно

кричит. В отдалении пасутся буйволы с гигантскими рогами. На берегу медленно отцветают кусты с красными розами. И все это находится на плато, с которого во все стороны видны невысокие горы.

Над горным озером склоняются обычные ивы. Если пройти по вымощенным тропкам, то можно увидеть не только места для рыбаков, но настоящий музей фильма. То и дело можно встретить героев фильма в полный рост, есть все, нет «Не виноватая я, он сам пришел»! Есть ресторан и официант с дичью в руке. Люди приезжают и фотографируются рядом с героями Миронова, Никулина. Очень уважительный музей.

Экстрим – вещь непредсказуемая, только что Людмила Николаевна играла с ребятами в теннис, а уже забрасывает ногу с подножки на борт старой военной машины. Им предложили поездку. Первое впечатление – скорость, второе – тихий ужас, когда машина под углом сорок пять градусов ринулась в озеро и проплыла по периметру водной глади. После этого машина поднялась под тем же углом и, резко набрав скорость, ринулась по степным дорогам.

Машина уверенно ехала к горам, которые Людмила Николаевна видела издалека. Древний город располагался в четырехкилометровой цепи гор из ракушечника. В горах были проделаны углубления всех форм и назначений.

Тучи надвигались, они заняли половину неба. Камни – удивительное место, его тучи обходят стороной. И на этот раз дождь прошел в ближнем городе, но не на Камнях. Неделью шли молчаливые бои за место под солнцем. Что за бои? Людмила Николаевна с двумя пареньками пыталась выговорить себе и детям питание на территории места отдыха.

На нет – суда нет. Интернет отключен, деньги на телефоне из-за международной связи исчезали быстро. Телевизор и тарелка на улице изображали рекламный ролик. Жизнь без связи. Шурик и Мишка спят. Время девять утра местного времени. Вчера они по компьютеру долго смотрели фильмы на веранде двухэтажного домика. Их голоса в тиши ночи было слышно далеко. Наказание последовало незамедлительно – отключили сеть.

Людмила Николаевна устала быть их мамой, у них есть свои мамы, которые задолбили ее вопросами, как она кормит их детей. И все деньги с телефонов уходят на их пытки-следствия.

Поэтому Людмила Николаевна вынула сим-карту из своего телефона, чтобы в случае необходимости можно было позвонить по делу, а не отвечать по телефону. Позвони папе. Позвони маме. Лучше б картошки привезли. За окном прекрасное утро. Она постирала белье, вымыла пол, потом вымылась в новомодной ванной комнате без ванны, но с подогретыми полами. Интересно, что санузлы, совмещенные с ванной комнатой, стали делать без всяких ванн и поддонов. Кафельный пол сделан так, чтобы вода сливалась сама.

За окном быстро пробежала лошадь. Потом проехал грузовик. И осталась птичья тишина. Саранча или огромные кузнечики иногда залетают через окно. Дети в какой-то степени тоже галдят, как саранча.

На днях они вместе с лагерем ездили в горы. Первая остановка микроавтобусов была у магазина, куда Людмила Николаевна пешком за продуктами ходила. Дети вышли из автобуса на десять минут, а собрались назад через час. Все ехали в горы в поход на четверо суток. Естественно, нам надо было себе нечто прикупить. И все купили – мороженое и ели его. Еще дети купили сникерсы, которые быстро растаяли в пакетиках. Такие запасы явно не на четыре дня.

Шофер автобуса оказался на редкость словоохотливым полным человеком. Он говорил, что знает всех людей в области, всех он возил на разных маршрутах. Он так хорошо знал дорогу в горы, что выбирал самый дальний путь через железнодорожные переезды. Когда ехали в горах, а путь там не близкий, более 15 километров, автобус словоохотливого шофера застрял в свежем оползне после последнего дождя. Дети вышли из автобуса, чтобы его другая машина могла сдвинуть с места. Канат порвался. Автобус вытащили чем-то похожим на пожарный рукав.

Предполагалось, что более крепкие ребята из лагеря часть дороги пройдут пешком. В горах дожди уникальные, местного значения. Пошел дождь. Некоторые дети остановились и мокли безвольно под дождем. Машины отвезли в лагерь рюкзаки, маленьких и полных детей и вернулись за детьми, которые шли. Если в степи, где расположен лагерь, дождя практически не было и каждое дерево надо было поливать, то в горах царила тропическая влажность. Детям не поставили палатки, им предоставили хороший многокомнатный дом с печкой и водой.

Недалеко от лагеря находится место и вовсе редкое, там бурлит небольшая горная река и разводят редкую рыбу. А охраняет редких рыб странный отшельник-монах. Человек начитанный, составивший сам книгу, как обзор прочитанной христианской литературы. Знаток своего дела. Очень скромный и исполнительный человек.

Людмила Николаевна немного с ним поговорила, разница в их возрасте была всего два года. Но монах выглядел почтенным старцем. Женщины сварили на его печке уху из пойманной рыбы. Заповедное место, расположенное в тиши яркой зелени, постоянно орошаемое дождевой водой. Святое место в горах.

Дети из лагеря возвратились. Без происшествия не обошлось. Один отряд с вожатой пошел пешком, сбился с дороги, свернули не там. Их нашли через телефон вожатой.

Дети, дети.

На ближнем горизонте пасется конь. Гордая осанка с высоко поднятой головой у него бывает крайне редко, чаще он виден с опущенной в траву головой и с махающим хвостом. Неделью периодически шли дожди, поэтому конь ел траву с наслаждением. Новая трава появилась повсюду, и расцвели дивные цветочки на своих стеблях, где сиреневые, а где желтые типа мальвы.

Прошло несколько ливней, но чаще здесь идет дождь, когда капля от капли падает на расстоянии 15—20 сантиметров. Так и трава здесь растет не сплошной поляной, а пучками, удаленными друг от друга, и люди живут не в многоэтажных домах, порой пустующих, а в отдельных приличных домиках. За модными отлитыми заборами слышен лай собак, рядом с домиками часто видны гаражи.

Дороги в поселке времен давних или совсем отсутствуют. Большой дворец культуры в центре поселка имеет заброшенный вид, только с одного края в нем поместился магазин, именно с этой стороны дворца бывает утренний базар. Рядом стоят два магазинчика. Вся остальная огромная площадь завалена отдельно валяющимися железобетонными блоками.

Насколько ухожены отдельные домики, настолько безобразна площадь, на которой пасутся козы между блоками. Дорога в этом месте имеет вид древней земельной колеи, словно у поселка никогда не было хозяина. Где есть хозяин, там все ухожено, где царствуют назначенные люди, там полная запущенность, чего нельзя сказать о содержании дорог, имеющих большее значение, нежели принадлежность к одному поселку.

К домику прибилась котенок мужской расцветки, то есть черный с серыми полосками. Теперь он ходит по дому, а если выходит на улицу, то быстро возвращается. По улице (видно из окна) прошел отец котенка, большой и грациозный кот, победитель местных котов. Он кота-соперника одной лапой сбрасывает в воду озера, в котором плавают килограммовые рыбки.

Сегодня выдалась поездка на море, и котенка закрыли одного. Ехал и до моря минут двадцать пять мимо невысоких пологих гор, поросших различной растительностью. Подъехали к небольшому поселку, на балконах появились полотенца. Чем ближе к морю, тем больше домов с полотенцами стало встречаться. Море возникло неожиданно. Эффект появления волшебно-морского цвета на огромной территории всегда удивляет.

Пляж узкий, но достаточно большой для многочисленных отдыхающих. Песок отменный, но у самой воды он становится крупнее, поэтому соизмерим с клавиатурой, но имеет раз-

личную форму. Люди купаются там, где подкатывают первые две волны. Здесь и цвет воды другой. Смысл купания – в нырянии в волны, которые подкатывают плавно к берегу.

На берегу в несколько рядов стоят платные пластмассовые белые топчаны. Чаще всего они пустуют, а люди располагаются между ними. По берегу снуют продавцы мелкой пищевой торговли. Детвора плещется в волнах. Взрослые дальше детей уходят не больше, чем на метр. На рейде, или точнее на горизонте, видны баржи и теплоход.

Берег покрыт торговыми точками. Много надутых игрушек, но при таком отличном море мало кто на круге будет плавать. Съели мясные изделия и поехали домой той же дорогой, которая показалась значительно короче. Ветер охлаждал, пейзажи радовали. У домика бродил папа-кот. В доме мяукал котенок.

На следующий день Шурик властным голосом сказал:

– Я тебя уговариваю уже десять минут поехать на море, а ты отказываешься! Мама бы со мной поехала.

– Мы вчера ездили, поедем в понедельник.

– Нет! Мы сейчас хотим ехать на море.

– А зачем меня уговаривать? У меня нет машины, не ко мне надо обращаться с такой просьбой, – пыталась Людмила Николаевна отговориться от поездки.

Шурик взял сотовый телефон и пошел на улицу. За ним вышел Мишка. Прошло четыре часа, а их еще нет. Людмила Николаевна сходила к администратору и выяснила, что они уехали со вчерашним шофером, но на другой машине. Она думала, что они не уехали, поэтому взяла с собой все для бассейна. Плавала одна. Одна и загорала на белых топчанах.

Вскоре приехали дети-путешественники, они обошлись без полотенца и перекусов. Довольные, в руках мокрые трусы. Даже борщ съели и поощрительную дыню. И вдруг ополчились друг на друга, но передохнув и съев конфеты из морозильника, успокоились и попросились идти в бассейн.

Теперь им захотелось плавать в шортах. Поскольку на них оставались шорты после поездки на море. В воде шорты надувались и создавали неожиданные трудности, вызывая хохот. Ребята помирились. Ныряли, кувыркались, плавали. И после купания надели плавки для плавания вместо шорт, сверху майки и пошли гулять. Людмиле Николаевне осталось повесить сушить итоги их плавания. Пятница.

Вечером стали подъезжать новые отдыхающие. Запахло традиционными шашлыками от других домиков. Котенок весь день сидел задумчиво недалеко от балкона. Похоже, пока она вешала вещи сушить, котенок сбежал с балкона на запах шашлыка.

Раз на раз не приходится. Шурик, когда отнес вчера котенка, закрывая дверь, отломил ручку от двери. Администратор пообещал, что мастер придет в 9 утра. Как любого мастера, его надо ждать. По этой причине Людмила Николаевна пошла в магазин после того, как проснулся Шурик. Время близилось к полудню. Жара усиливалась. Через поле нести сумки с продуктами тридцать минут – занятие не очень легкое. Стоило ей покормить Шурика и Мишку, как Шурик начал звать ее поехать на море. Она отказалась.

Понятно, чтоб Людмиле Николаевне с детьми в зоне отдыха надо решать проблемы с питанием. Вчера дети поели в ресторане, поэтому ужин остался в холодильнике. Зато дети пришли и не могли напиться, все пили воду из холодильника. А чтобы не было скучно пить воду, они брали из морозильника шоколадные конфеты.

На улице днем сильная жара. Поэтому Людмила Николаевна покупает конфеты и кладет их в морозильную камеру холодильника вместо мороженого, а в нужный момент холодные конфеты пользуются популярностью. И она иногда не отказывает себе в удовольствии достать замороженную конфету – и приятно, и охлаждает.

Нет, мороженое она тоже иногда покупает, но не всегда можно его донести до дома. До магазина идти полчаса по жаркой степи, если она покупает замороженные продукты, тогда

покупает и мороженое, сумка получается как холодильник. Но чаще она идет на рынок и покупает фрукты и овощи. Ребята активно ели черешню и наелись, теперь они перешли на абрикосы и дыни.

У Людмилы Николаевны свои задачи: покормить, убрать, помыть, постирать и посмотреть за Шуриком и Мишкой. Она на косяке двери сделала метки их роста. Через две недели Шурик подрос на 1,5 сантиметра, а Мишка на 1 сантиметр. Едят они практически одинаково, но худой Мишка худеет от купания и солнца быстрее крупного Шурика.

Местные ребята такие худые, что на их фоне худощавый Мишка худым не кажется. У местных детей тонкие кости, обтянутые кожей, – это не значит, что им есть нечего, здесь жарко продолжительное время года, а в жару не всем есть хочется, больше пить хочется.

В выходные в рыбацкую зону отдыха приезжают однодневные туристы. Они катаются на бывшей военной технике, списанной временем, но готовой развлечь отдыхающих. Они катаются на ослике, фотографируются у красочных скульптур героев фильма. Они стреляют по мишеням, купаются в бассейне и ловят рыбу с раннего утра.

Скоростные развлечения у некоторых компаний сопровождаются шашлыками, которые делают у домиков или рыбацких беседок, куда приезжают на машинах. Вчера котенок сбежал через балкон на шашлыки. Ребята его нашли и принесли домой. Он так наелся, что до утра двигаться не мог, но через день котенок вновь ушел.

С балкона размером 15 метров квадратных открывается вид на горы с двух сторон. Справа надвигаются тучи, и обзор закрыт ближним холмом, из-за которого вечером выкатывалась круглая луна, после того как слева за дальними горами зашло солнце. Очаровательное зрелище, когда видно заход солнца и восход луны буквально через несколько минут.

Так иногда хотелось Людмиле Николаевне повернуть жизнь вспять и вернуться домой, под крыло мамы и папы. Их уже давно нет, нет и первого мужа. О чем тосковать? Все было, все прошло. 43 года канули в лету. На окнах капли дождя. За окном степь, сопки. Небо серое, горы на горизонте чуть темнее.

Оказывается, во времена социализма здесь находился совхоз-миллионер, выращивающий табак. И то, что она называет степью, было поливными полями. Прошло лет двадцать после того времени, и степь стала степью, а не полем. Если посмотреть на огромные просторы, которые видно с балкона домика, то можно увидеть прямоугольник всего одного поля, и то – поле скорее частное.

Интересно, а космический корабль, который неудачно стартовал, кому принадлежал? Государственных заводов мало, и те поделены на частные секторы. Многие технические проекты становятся частными. А за космические разработки особо не платят. Деньги, как вода, дождем сыплются, но мало их попадает в нужную точку. Обиженные исполнители могли быть.

Получить государственный заказ трудно, он расходится по своим людям, по крепкому знакомству. И пусть.

Сегодня весь день лил дождь, на небе все еще гуляют серые облака, из вертикально приоткрытого окна дует прохладный воздух. Птицы щебечут и не спешат в окно залетать, как это было перед ливнем.

Людмила Николаевна перестала вспоминать свое недавнее прошлое, как несбыточную мечту. Зачем ей проблемы, которые могут возникнуть от общения?

Эх, а она в свое время вышла замуж за молодого ученого. Беда его была в том, что он хвалился полученными знаниями, унижал других, кто менее его знал его предмет. Результат: ученый девальвировался, как ученый он не рос, остановился в своем развитии. Ей муж не подчинялся, он распылился на просторах страны в трудные девяностые годы, как облачко. Может, это он в виде хмурого облака плывет за окном? Вероятно, и его работы были на орбите, но это было давно.

Космос хорош тем, что долгие годы питал и питался умами людей. А сейчас кто-то потерял бдительность и осторожность при запуске космических ракет. Секретность и охранная сигнализация в таких делах просто необходимые атрибуты. Нельзя в прямом эфире показывать запуск ракет. Это секрет номер 1, а его нарушают постоянно.

Чем меньше людей знают время и место запуска, тем всегда лучше для дела. Еще в ракетостроении раньше применялась тройная защита, тройная надежность всех блоков. А сейчас что происходит? Экономия на надежности несет плоды неудач на старте.

Северный ветер несет прохладу и темные облака прямо в окно, значит, окно смотрит на север, и Людмила Николаевна тоже смотрит на север, который спрятался за длинной горой. Горизонт ограничен горой. На ближнем склоне растут кустарники, чуть ниже находится озеро, в котором купаются только рыбы. Сегодня у озера праздник – воды немного, но прибыло благодаря дождю. После дождя дня через два будут заметны новые побеги. Цветы начинают цвести веселее.

Вчера ливень шел весь день, сегодня отголоски от ливня, и небо, затянутое пеленой облаков, где светлых, где темных. Воздух замечательный...

Людмила Николаевна вышла на балкон, где вчера повесила сушить одежду мальчишек. Они умудрялись за день сменить по два комплекта одежды. Или их кто-нибудь обливал, или они в шортах ныряли в бассейн, или под душ вставали мыться, не сняв всех вещей, или мокли под дождем.

Мальчишки десятилетние способны на многое, особенно они не любили чистить зубы без приказа, не любили мыть головы, не любили читать внеклассное чтение, не любили стричь ногти.

Дети на каникулах – это что-то, это неуправляемый сгусток энергии. Они даже не рисовали целый месяц после школы. И только два дня назад они взяли в руки карандаши и стали рисовать с планшетки автомобиля. Два дня перед сном рисовали машины, называя их марки. Благодать, когда в ночи тихо и дети рисуют. Местный телевизор их не отвлекал, в нем всего одна программа, и та показывает клипы все стран.

Сеть или есть, или ее сразу нет. Это ведь своеобразная дача, на которой находились Людмила Николаевна и ее подопечные Шурик и Мишка.

Людмила Николаевна посмотрела на небо в белых барашках, на прекрасную гладь озера после двухдневного дождя, на коня, которого поставили пастись против моего окна, и вошла в спальню, примыкающую к балкону.

В таких апартаментах она еще не жила. Комната большая, потолок ровный, белый, на нем замысловатая бело-желтая люстра. Обои лимонно-желтые. Два окна на двух стенах прикрыты легкими белыми капроновыми шторами и парчовыми портьерами с блестящей нитью цветом чуть темнее обоев. То есть цвета абсолютно солнечные.

На одной стене висит картина, написанная маслом, на ней изображено море во время шторма. В четвертой стене находится дверь на балкон и к ней примыкает спинка огромной кровати, на которой в одиночестве она спит. В комнате есть лестница на первый этаж, к перилам лестницы приставлен трельяж и комод, все в тон кровати. Декор простой, но продуманный, и ее вовсе не раздражает.

Дети три недели спали в этой спальне, потом перешли спать на огромный диван, расположенный на первом этаже. Диван раскладывается, и это их устраивает. На первом этаже есть санузел, холодильник и кухня, все к их услугам, и не надо ходить по лестницам. Они иногда поднимаются на второй этаж, но для того, чтобы выкинуть сырое яйцо с балкона и посмотреть, как оно разобьется. Или посмотреть на гнездо птицы, расположенное под крышей балкона.

Людмила Николаевна всю жизнь прожила в маленьких квартирах с большим числом людей. Как-то так получалось, что жила она по большей части в двухкомнатных квартирах. Но в начале жизни в такой квартире жили две семьи, а когда они получили трехкомнатную

квартиру, то недолго она жила одна в комнате, вышла замуж за студента из общежития и уехала с ним в общежитие. Потом получили маленькую двухкомнатную квартиру на троих, потом их стало четверо, а когда стало пятеро, то муж сбежал.

Такие хоромы, в которых Людмила Николаевна жила сейчас во время отпуска, ей и не снились. Что плохо? Тиха и темна ночь в одиночестве. Первое время мальчишки тоже боялись ночи, но вчера им это надоело и они устроили ночной бег на улице, после чего довольно быстро уснули.

Людмила Николаевна готовит им еду на кухне, где есть дубовый овальный стол и уголок, на котором мальчишки сидят. У нее давно не было возможности готовить, негде и некогда. А теперь она полностью отвечает за питание мальчишек, поэтому исправно ходит в деревню в магазин и готовит пищу для детей и себя любимой.

«Пора завтрак готовить детям», – подумала она, и отложила в сторону ноутбук. И началось. Завтрак в час дня. Шурика заставить есть либо читать практически невозможно. Мишка подчиняется после небольшого окрика. Довели так, что Людмила Николаевна, у которой деньги подошли к критической отметке, сказала:

– Шурик, если ты не сядешь вовремя за стол, уедем домой через три-четыре дня! Продуктов осталось на четыре дня, денег только на обратную дорогу.

Сыр-бор разгорелся не на шутку. Прошло несколько часов. Ребята ушли к рабочим в домик. Здесь вообще не с кем общаться, поэтому дети идут туда, где их принимают до поры до времени. Если подумать – все хорошо, если еще подумать – все плохо. Остается искать выхода или ждать, что жизнь сама образуется, а пока, чтобы не конфликтовать с окружающими в критические минуты, ей остается выпить пару успокоительных таблеток и надеяться на лучшее.

Глава 5

За окном ливень третий день. Для данной местности такой дождь праздник. Вся зелень оживилась. Были мысли позвонить туда, сюда. А зачем? Радостных новостей нет, а кого интересуют чужие проблемы? Да никого, их еще и усугубят, чтобы самим веселее от этого стало. Поэтому Людмила Николаевна решила помолчать, пусть другие говорят.

И раз дети ее не слушали сегодня, то их не надо звать кушать, пока сами не явятся. Вот так она решила все проблемы. Заставляла она ребят читать, но читать то, что дают десятилетним детям по программе – это не то, что им хочется прочесть. Чтобы читать школьную программу, взрослым нужно адское терпение, чтобы заставить детей читать то, что не читается!

Внеклассное чтение по школьной программе – это огромный семейный раздражитель и повод для больших и маленьких семейных ссор. Его проще было назвать историческим чтением, потому что это больше похоже на историю, чем на чтение. И заинтересованность детей к чтению историческим чтением не воспитаешь. Детям скучно читать родную, но такую чужую по времени речь. Конкретно? Возьмите книги для внеклассного чтения от четвертого до шестого класса.

Духота на улице. Кондиционер трудится. Облака клубятся. Лоб загорел, исчезла челка в отросших волосах. Шурик и Мишка пересели на новый вид транспорта, состоящий из четырех колес и сидения. Они быстро привезли хлеб из магазина. До этого продукты привезла мать Шурика, которая приезжала навестить сына. Он хотел домой уехать, но ехать пока некуда, ремонт дома еще не закончен.

Людмила приехала по причине, которую назвал Шурик по телефону: он не спит до трех ночи. Причина одна – он боялся уснуть – это дачный синдром. Если человек всю жизнь прожил в многоквартирных домах, то ночлег в индивидуальном домике страшен своей непонятностью. Это Людмила Николаевна по себе знает, и ей не по себе ночью в чужой местности без фонарей. Но, на их счастье, приехали соседи в соседний домик, и ощущение ночной жути почти исчезло.

Они съездили на море, которое в июле намного теплее, чем в июне, когда они ездили в прошлый раз. Вторая поездка была менее эмоциональная, море уже не вызывало зрительного восхищения, зато появилось ощущение морской воды, из которой бабушка и мальчишки не хотели выходить.

Произошел маленький конфуз, только сняла она с себя халат, как ее купальник – расстегнулся, да так звонко, что соседний мужчина повернул голову. А Людмила Николаевна стоит и держит купальник по бокам. Настя завязала ей сзади узел, так как сломалась одна из металлических застежек. Узел купаться не мешал, позже она вылезла из своего плена.

Самое главное качество при общении с младшими поколениями – это терпение, без него трудно выживать, можно только плакать от обиды, но слезы у пожилого человека в дефиците, поэтому остается – терпеть или принимать сторону подрастающего или уже выросшего поколения. Это легко сказать, но трудно выносить.

Благополучие старшего поколения полностью зависит от способности подстраиваться к новому времени, которое неизменно идет с каждым новым поколением. Когда показывают нищих стариков, это значит, что показывают тех, кто в свое время сошел с рельсов подчинения младшим или не захотел принимать условия новой жизни, или гордость для них дороже благополучия, или лениво смотрели за своим здоровьем, или лечились не движением, а одними бесплатными таблетками.

Очень трудно выживать с младшими, очень хочется внимания к себе любимой, но его не получить, можно только заботиться о каждом новом члене семьи, пока он не подрастет до самостоятельного возраста. Шурик уже в чем-то обошел бабушку в свои девять с половиной

лет. В его голосе уже появляются командирские нотки, а Мишка ему почти беспрекословно подчиняется.

Поэтому в условиях обычной жизни у Мишки есть боевая подружка, которая верховодит в их детской паре. А у Шурика есть умная девочка, которая ловко маневрирует в отношениях с ним, опираясь на достижения всех компьютерных устройств. Шурик в любой момент может записать высказывания Людмилы Николаевны или снять ее на фото, если она начинает его воспитывать. Подвох – дело тонкое.

Малооблачно. Вчера прошел отвесный ливень с громом и молниями. В результате выключили интернет и электричество, которое через 3 часа включили, а интернета опять нет. А он чем хорош? Можно почитать книги, можно свое написанное перемещать на сайтах. Жизнь дачная приближена к природе максимально: нет лифтов и нет транспорта. Дети обходятся четырехколесным транспортом. Начали с осла, потом пересели на четырехколесный транспорт. Иногда он ломается, иногда они переворачиваются вместе с четырьмя колесами, но с осла они тоже падали.

Дети в бассейне больше ныряют, чем плавают, проплывают его по всей длине, нырнув один раз. Земля впитывает влагу быстро, последствия дождя практически не видны, но чувствительно подрастают ветви деревьев. А дети подросли на 1 сантиметр. Шурик просит творог, но с рынка творог есть не хочет, а в магазине творог не берут на продажу из-за малого срока годности.

Местные йогурты ребята все попробовали и больше не просят. Интересно, что в начале приезда они охотно ели мороженое, теперь не берут его вовсе. Дети больше не едят мороженые конфеты, вероятно, они привыкли к жаркому климату и дополнительное охлаждение им не требуется, кроме бассейна.

Новые люди медленно закрывают собой старые интересы. Но природа! В столице все равно, зашло солнце или нет, а здесь, в районе божественных мест, все мерится заходом солнца. Все стараются переехать с места на место до захода солнца, после захода солнца наступает крошечная тьма с огромным звездным небом, на котором четко видно созвездие Большой Медведицы и млечные пути.

Тихая ночь – птицы и те не поют до рассвета, только потрескивает пересохшее дерево в домах да слышны всевозможные шорохи. Проходящие мимо дома люди с фонарем вообще покажутся инопланетянами или коварными злодеями. Жуть безграничная царствует до трех ночи, пока не начинает светать.

Пять часов тьмы еще надо пережить, прочувствовать бесконечный страх в каждой клетке. Бывает, что ночь проходит быстро, но чаще это мучение, сопровождаемое страхом тьмы и шорохов. Это происходит не только с Людмилой Николаевной, но и с ее подопечными. Свет, только свет спасает от тьмы, и соседи в соседних домиках, которые – то есть, то нет. Сейчас есть, приехала большая семья с личным вертолетом и заняла пару домиков. Их слышно и видно, и уже не так жутко. А местные жители строили дом к дому, и каждый держал собаку, чтобы предупреждала людей своим лаем.

В соседский домик заехали новые жильцы. Вечером увидела Людмила Николаевна двух жгучих мужчин...

Из перерезанного горла кровь быстро вытекала в ведро.

– Печень есть будешь или в фарш добавим?

– Ой, нет! Сам подумай, вкус печени люди сразу почувствуют, ее лучше отдельно съесть.

– А я не знал, что лучше! – ехидно ответил невысокий мужчина в белой одежде, моя нож под струей воды.

– Ай, не остри! Тебе сегодня шкуру снимать.

– А я не хочу спускать кожу, я горло перерезал, а дальше твоя печаль.
– Опять глаз положил на хозяйскую жену?
– Тебе какое дело, скажи? Он ее за собой всюду возит, возит.
– Лето, вот и возит, чтобы она отдохнула на природе.
– С маленьким дитем отдохнула? Она сегодня просила меня плов ей приготовить.
– Вот ей и приготовишь печень, а то у нее кровь жидкая.
– Она красивая, очень красивая женщина. Сам подумай, с чего бы у нее кровь жидкая была? У ее мужа все есть: вертолет есть, дома есть, магазины есть, стадо есть!
– Еще ты у них есть, повар недоделанный! – рассердился тот, кто резал горло.
– Это ты только и умеешь, что горло перерезать! – крикнул сдавленным голосом повар. – А Лена – хорошая женщина, очень правильная мать, дите кормит грудью сама. Не переводит на молоко из коробочки.

– Да, ты готов за нее все делать!

– Что попросит, то и сделаю.

К этому времени кровь из горла барана вся вылилась в ведро, из него вышло все из желудка, осталось снять с барана шкуру и приготовить свежее мясо для начинки.

Новая приятельница Лена в это время рассказывала Людмиле причины, по которым она хочет покинуть страну мужа и переехать в страну, где живет Людмила. Главная причина – отсутствие тепла в квартире в зимнее время.

– Знаешь, как я плакала этой зимой? Дети маленькие, живот большой, а надо носить дрова, уголь, чтобы квартиру топить! Мы все вместе зимой живем в одной комнате. Муж сделал печку в комнате! У нас газа нет, свет есть не всегда. Последний раз газ был в девяностые годы, все про него уже забыли! Вот у тебя много ковров в доме?

– У меня в доме нет ковров, – ответила Людмила.

– Как вы живете! У нас у всех много ковров, на полу не один ковер лежит, чтобы ногам тепло было! Зима холодная, дети зимой гулять не ходят! У нас в сентябре дожди идут! Детей гулять не пускаем, одежду сушить негде. Я их в этом году и в детский сад не водила, как их поведу?! У меня живот, спина болит, уголь носить надо.

– Лена, а у тебя браслет золотой?

– Конечно, золотой! Ты чего спрашиваешь? У нас золота много должно быть на женщине, иначе о ней плохо подумают. На мне еще не все мое золото. Я себе еще мелкие агаты куплю, а то с крупными агатами в отпуск не поедешь, – и она покрутила кольцом с мелкими камнями, которого еще вчера у нее не было.

– Понятно, главная причина переезда – холод зимой в самой жаркой стране!

– Ой, знаешь, как у нас холодно!

– А когда у вас зима заканчивается?

– В феврале.

– Но у нас зима с октября и по апрель, то есть в эти месяцы еще снег бывает, а у твоей мамы зима с ноября по март. Она живет южнее столицы.

– Людмила Николаевна, у тебя тепло, у тебя топят, у тебя свет есть. И у мамы все есть. Я у своей мамы спросила: «Мама, ты меня с детьми к себе возьмешь, а с мужем не возьмешь?» Она ответила: «Лена, я тебе не помощница, тебе помочь может только муж». Мне все говорят: муж тебя кормит, одевает, ты не работаешь, хороший у тебя муж. Мы продадим квартиру. Дом на земле купим рядом с тобой.

– Зачем тебе дом на земле? С ним хлопот много!

– Главное, чтобы газ был и свет. А у нас газа нет, люди делают насосы и выкачивают газ из системы, а если его в трубах нет, то и насосы не помогают.

– Лучше квартиру купить рядом со мной, маленькую квартиру, чтобы тепло было.

– Я смотрела большую квартиру в элитном доме, у меня столько денег нет. У нас мебель сделана по специальному заказу, кровать огромная и высокая, – и Лена показала фото кровати и стола.

– У нас такой стол и ставить негде! Тебе детям надо два письменных стола.

– Что ты, мы на этой кровати зимой все спим, а за столом все будут сидеть и заниматься. Я с детьми по очереди занимаюсь, если заниматься сразу с двумя, то они много шумят и не слушают.

Накануне они разговаривали первый раз, а после этого разговора Лена с семейством уехала.

Людмила вспомнила, что ей рассказывала о своей судьбе Лена...

Мама Лены в свое время уехала на целину и вышла там замуж. Она родила двух дочек, и все было прекрасно, пока не родилась Лена. Девочка родилась красивая, черноволосая, черноглазая, пухленькая, но она совсем не переносила климат. Родители Лены собрали пожитки, взяли трех дочек и поехали в теплый город, из которого они и приехали на целину. Продали они квартиру на целине, а купили в теплом городе. Пожили-пожили, и решила мать Лены, что климат ей не подходит, к этому времени у нее еще родился сын, а потом и дочь. Пять детей! Шустрая женщина оставила подросших дочерей в теплом городе, взяла с собой младших детей, мужа и поехала в Поволжье.

Подросла красавица Лена, волосы у нее длинные, кожа светлая, лицо холеное. Вышла она замуж за местного жителя, весьма делового предпринимателя. У них родились мальчишки-погодки. Симпатичные дети со смешанной генетикой по материнской линии. Странное дело, но у Лены оказалось гражданство российское, хотя она родилась на целине, а жила в жарком городе. Это ее мама постаралась сделать детям свое гражданство после переезда независимо от того, где ее дети жить остались.

Итак, Лена не была гражданкой одной страны, ее дети принадлежали по паспорту только ее супругу, они были вписаны в его паспорт вместе с фотографиями. Лена стала матерью трем детям, на которых прав не имела. Внешне она выглядела восточной женщиной, вся в ажурном золоте, говорила на трех языках, а паспорт меняла в России. Детям пора в школу, а она в трансе, она не знает, куда отдать их в школу.

Вечером Лена и Людмила сели на скамейку недалеко от обрыва. Дети играли в прятки и не мешали разговаривать.

Лена стояла на краю обрыва, на груди у нее висела сумка для ребенка, на руках она держала маленькую девочку, которой не было еще и полугода. Она только что покормила ее грудью, сидя на скамейке, расположенной под деревьями недалеко от обрыва. Горизонт закрывали небольшие горы, под обрывом находилось поле, обработанное тракторами, которое простиралось до гор. Бирюзовое небо постепенно темнело. Людмиле Николаевне пора было возвращаться домой из очередной поездки.

Дети с директором уехали ловить форель с ночевкой, они взяли с собой гитариста, теплую одежду и продукты. Там, где разводят форель, а именно в запруде горной речки, дожди очень частые. А здесь солнце работает на полную катушку, но загар не особо липнет. Людмила Николаевна просто выходит из домика и загорает минут по десять раза три в день, дольше она не выдерживает.

Хорошо загорается во время движения, когда она идет через степь в магазин, но тогда загар получается местного значения, что открыто, то и загорает.

Наметился день отъезда, но до него еще есть время на тьму и солнце. Настя привезла их всех троих домой на машине, все вернулись домой.

Стадион – это поле с белой разметкой и трибуны с синими сидениями. На предпоследнем ряду стадиона сидит Людмила Николаевна. Она здесь сидит на тренировке Шурика. С каждым

годом его тренировки интереснее и интенсивнее. Стадион расположен в замечательном месте на берегу небольшой реки.

На противоположной стороне реки находятся производственные корпуса. А перед ней только поле стадиона, на котором нет деревьев, но есть столбы освещения и высокие ворота. На поле идут тренировки ребят разных возрастов. По ребятам видно, что год от года они становятся лучше, спортивней. Часто тренировки начинаются с бега по периметру стадиона, но скоро у ребят будет ответственная игра, и сегодня они без раскачки приступили к выработке профессиональных навыков истинных регбистов.

Скоро в школу, а сейчас идет последняя неделя летних каникул. На поле ребята легли отжиматься от земли, теперь они качают пресс и хором считают. На том берегу реки стоит фирма, где Людмила Николаевна работала последние годы, но сейчас у нее затянувшийся отпуск под названием пенсионный.

Но Людмила Николаевна подумала, что часть людей обладает способностью мигрировать из страны в страну за проблемами, лозунгами, событиями. Покорение целины привело в страну множество людей на протяжении лет двадцати после освоения целины. Землетрясение вызвало приток строителей, а часть людей получила квартиры в других городах. Наводнение вызвало интерес к заброшенным городам, приток денег и новых молодых людей. Даже если город сменит название, то и в него поедут люди, а некоторые, наоборот, покинут город. Как в «Одноклассниках»: меняешь имя – появляются новые знакомые.

Детектив Мусин зашел на сайт знакомств и увидел обычное фото женщины. Чувствовалось, что на этом фото ничего не убиралось и не добавлялось фотографом. Лицо серьезное, стрижка короткая, на глазах очки. Да и сам он был с шевелюрой по краям головы и в очках. Он написал ей. Она пригласила его в театр.

Они встретились у входа в театр. Кстати, театр отличное место для первой встречи: безопасно илюдно. В театре можно проверить человека на благородство души и состояние его кошелька. На улице царил зима, когда на деревьях нет листвы, когда трава в инее и нет снега. Дама пришла на свидание вся в белом: белые сапоги, белая куртка с белым воротником.

Когда она сняла куртку и сапоги, то оказалась аккуратной женщиной, у которой все было на месте. На ее ногах царили чулки телесного цвета, а не черного, как у всех! Туфли на среднем каблуке хорошо сидели на ее ножках. Прямая юбка эффектно облегла бедра. Тонкий джемпер давал возможность светиться серебряной цепочке на ее шее. Серебряные ажурные серьги на ее ушах гармонировали с кулоном на серебряной цепочке. Просто и со вкусом.

Мужчина был сражен наповал внешним обликом такой чудесной женщины. Сам он был одет прилично, но не до такой степени, чтобы себя описывать. У него в голове не умещалась мысль, как такая женщина могла оказаться без мужчины? Довольно скоро он узнал, что ее муж погиб. Почему? Она не знала ответа на этот вопрос.

Некоторое время она жила одна, то есть без мужчины, но со своими детьми. И вот однажды зашла на сайт знакомств и сразу увидела Мусина. Он ей понравился, да и жил он недалеко от нее.

После театра он сидел дома один и ел апельсины. Он не пил, не курил, дам домой не водил. Идеальный мужчина Мусин для одинокой женщины по имени Маруся. Мужчина был разведен, его дети жили отдельно от него. Его бывшая жена жила сама по себе, то есть без него и без детей.

Утром иней опутывал траву. На газоне образовались равномерные завитки травы, покрытые белым инеем. Больше ничего не напоминало о зиме. Хотя на площади уже неделю собирали ель из отдельных искусственных веток.

Мир новостей сообщал о событиях, которые не прошли мимо журналистов. Но жизнь так устроена, что не все новости появляются на экранах телевизоров и в Сети. Чаше всего

утром Мусин узнавал новости из Интернета, а вечером с удовольствием просматривал новости на плоском экране телевизора, который легко можно было бы превратить в экран компьютера, но ему этого делать не хотелось.

Нет, он не был ленив, прошло всего два дня, как он вернулся из прекрасного городка. Он ездил к своей бабушке. Он ездил совершать житейский подвиг, связанный с ее переездом.

К бабушке он улетел на самолете, а вернулся на поезде, в котором проспал почти все время от усталости. К себе он не мог взять бабушку, поскольку жил в странной квартире. Вся его квартира состояла из пятнадцатиметровой комнаты, включающей в себя спальню и кухню, и узла с сантехникой, состоящего из душа и сиденья с крышкой. Изумительная мизерная квартира, не вмещающая иных родственников, кроме него самого.

Маруся на следующем свидании, прошедшем в виде прогулки по парку, рассказала Мусину то, что знала по поводу гибели своего мужа. В то время она работала в столице и ездила на работу в электричке. Получается, что на работу она проехала мимо трупа мужа, чего она не знала. Она ехала с тяжелым чувством неизвестности, потому что ее муж не пришел с работы домой.

На работе от внутренней напряженности Маруся не могла работать, она сидела и обзванивала больницы. И вдруг ей позвонили из полиции и сказали, что ее муж Семен погиб под поездом, когда он переходил ночью через железнодорожные пути. Ее телефон они узнали в городской библиотеке. Оказывается, у мужчины с собой была библиотечная книга его жены, что помогло найти жену погибшего.

Короткая история из серии умных поступков полиции не давала объяснения причины гибели трезвого мужчины под колесами поезда в месте, расположенном совсем недалеко от подземного перехода через железнодорожные пути.

Никто не выяснял причину гибели мужа Маруси, но Мусина этот вопрос взволновал, он хотел знать причину гибели мужчины. Бывают «черные вдовы», а Маруся была «белой вдовой»! А так ли все на самом деле? Он хотел жить долго, а для этого ему надо было знать, что было до него в биографии столь аккуратной женщины.

Мусин и Маруся продолжали встречаться, при этом он исподволь продолжал выяснять причины, приведшие к гибели ее гражданского мужа.

Трагическое событие с мужчиной Маруси, Семеном, произошло в канун Нового года, когда у входа в старый подземный переход стояли лотки с игрушками и гирляндами. На этом месте могли продавать семечки, носки, цветы и елочные украшения. С другой стороны перехода продавали журналы и газеты.

Семен нес с собой библиотечную книгу, значит, на работе у него не было Интернета, да и денег у него особых не было, если он новую книгу не мог купить. Итак, мужчина был семейным, деньги отдавал семье, сам жил более чем скромно, то есть он вполне мог перейти через подземный переход, скрывать ему от людей было нечего.

Алкоголя в его крови не обнаружили. Трезвый, честный, бедный – и зачем он пошел через железнодорожные пути? Мог бы и дальше жить без особых потребностей, никому не мешая, помогая семье по мере сил.

Постепенно встречи Маруси и Мусина перешли из парков и театров в дом. Поначалу они встречались в его мини – квартире, потом встречались в ее квартире, где она жила с дочкой Лизой. Вот тут – то и познакомился второй раз Мусин с дочкой Маруси. Знакомство произошло на дне рождения Маруси.

Мусин излишне подозрительно смотрел на Лизу, чем – то она его поразила. Теперь он мог уверенно сказать, что Маруся не была виновата в гибели мужа, но ее дочь вызывала подозрение. Лиза была одного роста с мамой, на этом их сходство заканчивалось. Рядом с Марусей было спокойствие, а рядом с Лизой появлялась нервозность. Маруся не курила. Лиза курила.

Маруся тянула лямку материнства, а Лиза тянула деньги на игровые комплексы. Было время игровых автоматов, именно в них Лиза оставляла деньги. Авантюрная молодая особа – вот что о ней думал Мусин. В принципе, он уже считал, что с Марусей можно связать свою жизнь. Она действительно «белая вдова» или вдова не по своей вине. Но ощущения, что поиск виновного окончен, у него не было.

Горожане украшали деревья светодиодными гирляндами – они не просто светились, а еще и бегали сверху вниз по ветвям. Приятное зрелище. Мусина осенила мысль, что погибший Семен пытался Лизу спасти от игры на автоматах. Он бежал через железнодорожные пути к бару с автоматами, расположенному по той прямой, по которой он переходил рельсы. Он слишком торопился спасти дочь от долга и погиб, не заметив в ночи поезд. Сейчас этого бара уже нет, но в тот год, когда Семен погиб, он был на пути его следования. Вот и весь ответ.

Сидел Мусин весьма довольный жизнью и ел соленую соломку, дабы не потолстеть. Но тут позвонила Маруся и сказала, что им необходимо съездить вдвоем к матери Семена. Мусин только охнул, но согласился поехать в гости в выходной день. Мать Семена оказалась бабулей подвижной, но ворчливой. Жила она с отчимом Семена.

Та еще парочка.

Мать Семена постоянно ворчала на отчима. Пожилой человек умудрялся не реагировать на нравоучения пожилой супруги, так они уживались уже лет сорок. И у Мусина стукнула в голову мысль: «А как реагировал Семен на свою родную мать? Могла ли она его довести до белого каления?» И сам себе ответил: «Могла». Есть люди, напичканные нравоучениями и поучениями. Мать была из этого числа.

Теперь Мусин постоянно думал, что это именно мать довела Семена до невменяемого состояния, и теперь сам пытался отгородиться от ее нравоучений всеми способами. Например, если на семейный праздник приезжали все родственники Маруси, то он приезжал на праздник последним, когда мать Семена уезжала. На этом он и остановился в смысле поиска правды о погибшем муже Маруси.

Жизнь правит бал переживаний. Самый главный бал зимы – Новый год. Мусин вздрогнул от предчувствия, он боялся схода родни Маруси за общий стол, который она накрывала за их общий счет. Он боялся этой встречи. Он уже обвинил мысленно Лизу и мать Семена. Что таится в Марусе? Вот в чем вопрос.

Город плотнее одевался елками и покрывался гирляндами. У перехода под железнодорожными путями продавали игрушки и маленькие елки. Мусин пошел через переход. В переходе сидела дружная компания, состоящая из двух продавцов и одного музыканта. Здесь продавали нательное белье и цветы. Рядом с продавцами сидел баянист, который иногда играл нечто известное всему народу. Мусин остановился у живописной группы. Ему показалось, что эта компания знала мужа Маруси.

Теперь Мусин уже знал, что Семен последнее время работал сварщиком на стройке. Дома строили по новой технологии, поэтому без сварочных работ сборочный процесс домов не обходился. Он строил дома в новом районе, а жили они в старом районе города. При сварке бывает такая красивая иллюминация, что не хуже салютов смотрится со стороны.

А, когда сварщик успевал книги читать на работе? Или он читал во время обеда? При сварке точно книгу не почитаешь. Спрашивается, почему он шел с библиотечной книгой? У Мусина в голове пролетели вопросы целым роем.

– Мужик, чего застыл, будто спросить чего хочешь? – спросила полная баба в цветастом платке, продающая цветы.

– Не знаю, как к вам обратиться. У меня есть один вопрос, – растерянно проговорил Мусин.

– Задавай свой вопрос, – разрешил баянист.

– Дело в том, что я женюсь на женщине, у которой муж погиб под поездом, переходя железнодорожные пути. Это было год назад.

– Ты на бабе Семена жениться хочешь? – удивилась баба в цветастом платке.

– А вы Семена знали? – в свою очередь удивился Мусин.

– А то нет, он тут всегда проходил. Семен нашему музыканту Георгиевичу в шапку деньги за музыку кидал. У меня цветы жене покупал. Он с нами разговаривал, а то некоторые идут и за музыку не платят, – ответила баба.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.